

Ганеман и миазмы

Перевод доктора Оги Юлидовой

Ганеман, миазмы и гомеопатический лицевой анализ (ГЛА)

Теория хронических миазмов возникла, потому что у Ганемана была потребность в разработке более совершенного способа лечения пациентов, страдающих хроническими заболеваниями. Similimum при острых заболеваниях уже доказало свою эффективность. Острые заболевания, такие как холера и скарлатина, сыпной тиф и натуральная оспа, успешно лечились гомеопатическим similimum, однако Ганеман оставался разочарован результатами, которые он получал при лечении хронических заболеваний. В лечении хронических заболеваний было что-то, чего не хватало в системе. Подобнейшее средство должно было работать одинаково эффективно как при остром, так и при хроническом заболевании, но этого не происходило. С этого момента начались двенадцатилетние исследования Ганемана и написание его книги «Хронические болезни».

В предисловии к книге «Хронические болезни» 1845 года Константин Геринг писал:

В свои ранние годы Ганеман учил, что принципов подобия и индивидуализации достаточно для лечения всех случаев болезней. В то время гомеопатия была простым сопоставлением симптомов пациента с симптомами, найденными в Материи медике. Эта основная теория была введена для того, чтобы опровергнуть одержимость ортодоксальной школы устранением односторонним подходом «общей причины», которая обычно была связана с материалом болезни, находящимся где-то внутри организма. Вместо этого ранний "Organon" учил важности устранения совокупности симптомов в каждом отдельном случае. Неспособность Ганемана навсегда вылечить хроническое заболевание заставила его пересмотреть свой клинический подход. Это привело его к одиннадцатилетнему исследованию хронических заболеваний, которое произвело фундаментальное изменение его взглядов на этиологические факторы, а также на то, как он рассматривал проявления болезни и симптомы.

Ясно, что Ганеман делал различие между лечением острого заболевания с совокупностью симптомов и лечением хронического заболевания. По мнению Ганемана, эти два типа болезней отличались не только своей продолжительностью и воздействием, но также различались этиологией и, следовательно, требовали разной стратегии лечения. Совокупность симптомов сама по себе незаменима. Чего не хватало при лечении хронических заболеваний, так это включения лежащего в основе доминирующего миазма в выбор средства.

Hahnemann and miasms

Translation by Dr Oga Julidova

Hahnemann, Miasms, and Homœopathic Facial Analysis (HFA)

The theory of chronic miasms originated from Hahnemann's need to devise a better plan of treatment for patients suffering with chronic disease. The similimum in acute disease had already proven its worth. Acute diseases such as cholera and scarlet fever, as well as typhus and smallpox had all been treated successfully with the homoeopathic similimum, yet Hahnemann remained disappointed in the results he was getting in treatment of chronic disease. There was something in the treatment of chronic disease that was lacking in the system. The similimum should have worked just as effectively for both acute disease and chronic disease but this was not the case. This began Hahnemann's twelve years of research and writing to produce his book 'The Chronic Diseases'.

In the 1845 Preface to the book Chronic Diseases, Constantine Hering wrote:

In his early years Hahnemann taught that principles of similia and individualization were sufficient to treat all cases of disease. At this time, Homoeopathy was the simple matching of the symptoms of the patient to the symptoms found in the materia medica. This central doctrine was introduced to rebut the obsession of the orthodox school with removing their one-sided version of the "total cause", which was usually related to a disease material somewhere in the body. In its place the early Organon taught the importance of removing the totality of the symptoms of each individual case. It was Hahnemann's failure to permanently cure chronic disease that caused him to reassess his clinical approach. This led to an eleven year study of chronic disease that produced a fundamental change in his views of etiological factors as well as the how he viewed the signs and symptoms.

Clearly, Hahnemann made a distinction between treating acute disease with symptom totality and treating chronic disease. In Hahnemann's mind the two types of disease were not only different in their longevity and action but were also different in their aetiology and therefore required a different strategy of treatment. Symptom totality by itself was not interchangeable. What was missing in the treatment of chronic disease was the inclusion of the underlying dominant miasm into the selection of the remedy.

Рассмотрим следующие цитаты Ганемана из его книги «Хронические болезни».

«Почему же тогда эта жизненная сила, на которую эффективно воздействует гомеопатическое средство, не может произвести какое-либо истинное и продолжительное выздоровление при этих хронических недугах даже с помощью гомеопатических средств, которые лучше всего покрывают симптомы; а та же сила, которая создана для восстановления нашего организма, тем не менее, так неутомимо и успешно действует в завершении выздоровления даже при тяжелых острых заболеваниях? Что может этому мешать?

Ответ на этот столь естественный вопрос неизбежно привел меня к открытию природы этих хронических заболеваний.

Затем выяснить причину, по которой все средства, известные гомеопатии, не смогли принести реального излечения от вышеупомянутых болезней, и получить более правильное и, если возможно, совершенно правильное представление об истинной природе тысяч хронических болезней, которые все еще остаются неизлечимыми, несмотря на неоспоримую истину гомеопатического закона лечения, эта очень серьезная задача занимала меня с 1816 и 1817 годов днем и ночью; и вот! Создатель позволил мне в течение этого промежутка времени постепенно решить эту грандиозную проблему посредством неустанных размышлений, неустанного исследования, верного наблюдения и самых точных экспериментов, проводимых на благо человечества ».

«В большой степени это проявляется в новых симптомах, появляющихся время от времени; так что врач-гомеопат не должен надеяться навсегда излечить отдельные проявления такого рода, имея предположение, до сих пор принимавшееся, что они являются конкретными, отдельно существующими заболеваниями, которые могут быть излечены навсегда и полностью. Поэтому он должен сначала выяснить, насколько это возможно, всю степень всех повреждений и симптомов, относящихся к неизвестной первозданной болезни, прежде чем он сможет надеяться найти одно или несколько средств, которые могут гомеопатически покрыть всю первоначальную болезнь посредством своих специфических симптомов. С помощью этого способа он может победно исцелить и уничтожить болезнь во всей ее мере, а, следовательно, и ее отдельные элементы; то есть все фрагменты болезни, проявляющиеся во многих различных формах ».

Постоянно повторялся факт, что невенерические хронические заболевания, после того как их снова и снова гомеопатически устраняли средствами, полностью испытанными до настоящего времени, всегда возвращались в более или менее измененной форме и с новыми симптомами или вновь появлялись ежегодно с увеличением жалоб. Этот факт дал мне первое представление о том, что врач-гомеопат с таким хроническим (невенерическим) случаем, да и во всех случаях (невенерических) хронических заболеваний, должен не только бороться с болезнью, представшей перед его глазами, также не должен

Consider the following quotes by Hahnemann in his book 'The Chronic Diseases'

'Why then, cannot this vital force, efficiently affected through Homoeopathic medicine, produce any true and lasting recovery in these chronic maladies even with the aid of the Homoeopathic remedies which best cover their present symptoms; while this same force which is created for the restoration of our organism is nevertheless so indefatigably and successfully active in completing the recovery even in severe acute diseases? What is there to prevent this?

The answer to this question, which is so natural, inevitably led me to the discovery of the nature of these chronic diseases.

To find out then the reason why all the medicines known to Homoeopathy failed to bring a real cure in the above-mentioned diseases, and to gain an insight more nearly correct and, if possible, quite correct, into the true nature of the thousands of chronic diseases which still remain uncured, despite the incontestable truth of the Homoeopathic Law of Cure, this very serious task has occupied me since the years 1816 and 1817, night and day; and behold! the Giver of all good things permitted me within this space of time to gradually solve this sublime problem through unremitting thought, indefatigable inquiry, faithful observation and the most accurate experiments made for the welfare of humanity.'

'The great extent of this is shown in the new symptoms appearing from time to time; so that the Homoeopathic physician must not hope to permanently heal the separate manifestations of this kind in the presumption, hitherto entertained, that they are well-defined, separately existing diseases which can be healed permanently and completely. He, therefore, must first find out as far as possible the whole extent of all the accidents and symptoms belonging, to the unknown Primitive malady before he can hope to discover one or more medicines which may homoeopathically cover the whole of the original disease by means of its peculiar symptoms. By this method he may then be able victoriously to heal and wipe out the malady in its whole extent, consequently also its separate members; that is, all the fragments of a disease appearing in so many various forms.'

'It was a continually repeated fact that the non-venereal chronic diseases, after being time and again removed homoeopathically by the remedies fully proved up to the present time, always returned in a more or less varied form and with new symptoms, or reappeared annually with an increase of complaints. This fact gave me the first clew that the Homoeopathic physician with such a chronic (non-venereal) case, yea in all cases of (non-venereal) chronic disease, has not only to combat the disease presented before his eyes, and must not view

рассматривать и лечить ее, как если бы это была конкретная болезнь, которая должна быть быстро и навсегда уничтожена и излечена обычными гомеопатическими средствами, но понимать, что ему всегда приходится сталкиваться только с каким-то отдельным фрагментом более глубоко укоренившейся изначальной болезни».

Эти высказывания не только интересны, но и имеют далеко идущие последствия для способа нашей практики. В последнем высказывании Ганеман не только продолжает дифференцировать острое заболевание от хронического, но также подчеркивает различие, которое, по его мнению, существует между венерическими и невенерическими хроническими заболеваниями. Невенерические заболевания были гораздо более сложными и распространенными, поэтому он приписал большинство хронических заболеваний псоре. Следующие высказывания взяты из 6-го издания "Органона" Ганемана.

§ 79

До настоящего времени только сифилис в некоторой степени признавался таким хроническим миазматическим заболеванием, поскольку в нелеченных случаях он прекращался лишь с окончанием жизни больного. Сикоз (кондиломатозное заболевание), столь же неискоренимое жизненной силой без надлежащего лекарственного лечения, не признавался за своеобразное хроническое миазматическое заболевание, каковым он, без сомнения, является. Врачи же воображали, что излечивают его разрушением кожных разрастаний, пропуская при этом имеющуюся дискразию.

§ 80

Однако несоизмеримо более значительным и важным, чем два только что названных хронических миазма, является хронический миазм псоры, который, в то время как эти два проявляют свою особую внутреннюю дискразию, один посредством венерического шанкра, а другой разрастаниями, в виде цветной капусты, также после завершения внутреннего заражения всего организма, заявляет о своем присутствии своеобразными кожными высыпаниями, иногда состоящими только из нескольких пузырьков, сопровождаемыми невыносимым сладострастным щекочущим зудом (и своеобразным запахом). Чудовищный внутренний хронический миазм - псора, является единственной реальной фундаментальной причиной всех других многочисленных, я бы сказал, бесчисленных форм болезней, которые под названиями нервной слабости, истерии, ипохондрии, мании, меланхолии, слабоумия, безумия, эпилепсии и судорог всех видов, размягчения костей (рахита), сколиоза и кифоза, кариеса, рака, грибка, нематод, новообразований, подагры, геморроя, желтухи, цианоза, водянки, аменореи, кровотечений из желудка, носа, легких, мочевого пузыря и матки, астмы и изъязвления легких, импотенции и бесплодия, мигрени, глухоты, катаракты, амавроза, мочевого камня, паралича, дефектов органов чувств и тысяч видов болей, и т.д. фигурируют в систематических трудах по патологии в качестве своеобразных, самостоятельных заболеваний.

and treat it as if it were a well-defined disease, to be speedily and permanently destroyed and healed by ordinary homoeopathic remedies but that he has always to encounter only some separate fragment of a more deep-seated original disease.'

These statements are not only interesting they have far reaching ramifications with the way we should practice. In the last statement Hahnemann not only continues to differentiate acute disease from chronic but he also highlights a difference he believes exists between venereal and non-venereal chronic disease. With the non-venereal being far more complicated and common which is why he attributed most chronic disease to psora.

The following statements come from the 6th Ed of Hahnemann's Organon.

§ 79

Hitherto syphilis alone has been to some extent known as such a chronic miasmatic disease, which when uncured ceases only with the termination of life. Sycosis (the condylomatous disease), equally ineradicable by the vital force without proper medicinal treatment, was not recognized as a chronic miasmatic disease of a peculiar character, which it nevertheless undoubtedly is, and physicians imagined they had cured it when they had destroyed the growths upon the skin, but the persisting dyscrasia occasioned by it escaped their observation.

§ 80

Incalculably greater and more important than the two chronic miasms just named, however, is the chronic miasm of psora, which, while those two reveal their specific internal dyscrasia, the one by the venereal chancre, the other by the cauliflower-like growths, does also, after the completion of the internal infection of the whole organism, announce by a peculiar cutaneous eruption, sometimes consisting only of a few vesicles accompanied by intolerable voluptuous tickling itching (and a peculiar odor), the monstrous internal chronic miasm - the psora, the only real fundamental cause and producer of all the other numerous, I may say innumerable, forms of disease¹, which, under the names of nervous debility, hysteria, hypochondriasis, mania, melancholia, imbecility, madness, epilepsy and convulsions of all sorts, softening of the bones (rachitis), scoliosis and cyphosis, caries, cancer, fungus nematodes, neoplasms, gout, haemorrhoids, jaundice, cyanosis, dropsy, amenorrhoea, haemorrhage from the stomach, nose, lungs, bladder and womb, of asthma and ulceration of the lungs, of impotence and barrenness, of megrim, deafness, cataract, amaurosis, urinary calculus, paralysis, defects of the senses and pains of thousands of kinds, etc., figure in systematic works on pathology as peculiar, independent diseases.

Ганеман рассматривал псору как самый глубокий, сложный и самый распространенный из хронических миазмов. Псора была первичным хроническим заболеванием, поэтому к концу своего жизненного пути он давал Сульфур почти каждому пациенту на определенном этапе лечения.

Вывод

Миазмы возникли из-за неспособности Ганемана лечить хронические заболевания с тем же повторяемым успехом, которого он мог достичь с острыми заболеваниями. Более десяти лет собственных исследований привели Ганемана к выводу, что все хронические заболевания имеют миазматическую основу, приводящую к болезни.

Ганеман считал, что три хронических миазма являются причиной всех страданий человечества; сифилис и сикоз нанесли невыразимый ущерб, но псора, по его мнению, была самым глубоким и худшим из всех.

Он пришел к выводу, что сама псора, однако, не является венерической, и имеет свое биологическое происхождение от проказы. Со временем из-за неправильного лечения и подавления болезни проказы трансформировалась внутри и стала настолько многоликой, что больше не опознается как проказа.

План лечения хронического заболевания Ганемана гласил, что лежащий в основе доминирующий миазм должен быть включен в выбор средства. Это означало, что если доминирующим миазмом была псора, то нужно было назначить псорическое средство. То же самое применимо как к сифилису, так и к сикозу.

Выводы Ганемана привели к общепринятому послойному подходу назначения. По его мнению, не было разницы между унаследованным миазмом и существующим хроническим заболеванием; одно было проявлением другого. Для Ганемана не существовало таких заболеваний, как артрит, слабоумие или астма, все они были просто физическим проявлением лежащего в основе миазма. По его мнению, практикующий врач не может лечить хронические заболевания, не понимая этого принципа.

Промежуточное назначение

В настоящее время существует теория лечения, ставшая популярной, согласно которой антимиазматические средства назначаются одновременно с показанным конституциональным средством. Этот подход лечения предусматривает, что практикующий врач назначает, например, *Calcarea carbonica* в качестве показанного средства - средство, которое лучше всего подходит для данной жалобы, с каким-либо антимиазматическим средством либо в промежутках между назначениями, либо в конце. Если, например, гомеопат считает, что первопричиной жалобы был сифилитический миазм, он может назначить *Syphilinum*, либо с недельными интервалами, либо в виде однократной дозы в конце, чтобы закрыть случай. Несмотря на то, что этот метод популярен, Ганеман не это имел в виду.

Все средства миазматические

Hahnemann viewed psora as the deepest, most complex and most common of the chronic miasms. Psora above all others was the ultimate chronic disease which is why toward the end of his career he gave Sulphur to nearly every patient at some stage in their treatment.

Conclusion

The origin of the miasms came from Hahnemann's inability to treat chronic disease with the same reproducible success he could achieve with acute disease. More than a decade of private research led Hahnemann to the conclusion that all chronic diseases had a miasmatic base driving the disease.

Hahnemann believed the three chronic miasms were the cause of all humankind's sufferings; syphilis and sycosis caused untold damage but psora was in his mind the deepest and worst of all.

His conclusion was that psora itself although non-venereal, had its biological origin in leprosy. Over time due to mismanagement and abuse leprosy internalised and became so multi-faceted that it was no longer recognisable as leprosy itself.

Hahnemann's treatment plan for chronic disease directed that the remedy chosen must include the underlying dominant miasm. This meant if psora was the dominant miasm then a psoric remedy had to be given. The same applied for both syphilis and sycosis.

Hahnemann's conclusions led to the common layers approach of prescribing. In his mind there was no difference between an inherited miasm and an existing chronic disease; one was a manifestation of the other. For Hahnemann there was no such thing as arthritis, dementia or asthma, each was just a physical expression of the underlying miasm. In his mind a practitioner could not treat chronic disease without understanding this principle.

Intercurrent treatment

Currently a theory of treatment exists that has become popular where anti-miasmatic remedies are given intercurrently along with the indicated constitutional remedy. This treatment plan sees a practitioner giving for example *Calc Carb* as the indicated remedy – the remedy that best suits the presenting complaint, with whatever anti-miasmatic either in-between treatments or at the end. If for example the homoeopath believed the syphilitic miasm was the root cause of the complaint they may give *Syphilinum* either at weekly intervals or as a single dose at the end to close the case. Even though this method is popular, it is not what Hahnemann intended.

All remedies are miasmatic

Для Ганемана не существовало такого понятия как «специфическое антимиазматическое средство». Любое показанное средство для лечения хронического заболевания было в сущности антимиазматическим средством. У Ганемана было достаточно возможностей для создания таких нозодов, как Syphilinum и Medorrhinum, но вместо этого он решил использовать Sulphur, Thuja и Mercurius. Для Ганемана полагать, что для хронического заболевания должно быть назначено средство без учета миазма, значило полностью упустить суть, потому что миазм и являлся хронической болезнью.

До конца своей жизни Ганеман никогда не отходил от своих трех основных миазмов. Он больше никогда не добавлял и не убирал миазмов. Три миазма были основой его системы.

В течение многих лет продолжались споры о хронических заболеваниях Ганемана. Многие гомеопаты считали, что Ганеман зашел слишком далеко и что его философия хронических болезней - абсурд. Другие верили и доверяли мнению Ганемана, хотя многие не могли применить его теорию хронических болезней в своей практике.

Упуская миазм из виду

Справедливо будет сказать, судя по старой гомеопатической литературе, что основной акцент гомеопатического назначения остается прикованным к задаче поиска просто similitum, а не поиска similitum, соответствующего миазму. Проблема в том, что такой способ назначения возвращает нас к началу гомеопатических исследований и к неудовлетворительным результатам полученным Ганеманом, которые побудили его написать «Хронические болезни».

Новый век - новые идеи

Причина такого сосредоточения только на similitum заключается в том, что большинство гомеопатов не считали выводы Ганемана практичными или достаточно легко применимыми в практике. Лишь на рубеже 20-го века такие авторы, как Дж.Г.Аллен и Герберт А.Робертс, начали излагать теорию Ганемана на понятном языке.

Анализ миазмов не только с помощью работ Ганемана, но и посредством изучения свойств и энергии движения средств, наиболее подходящих для каждого миазма, позволил выявить определенные закономерности. Идея о том, что миазмы также можно понять с помощью средств, встречается в книге Робертса «Гомеопатия: принципы и искусство исцеления», в которой автор пишет:

«Если Sulphur является средством, наиболее четко олицетворяющим псору, то, Mercurius - ближайший лекарственный синоним сифилитического миазма».

Направление болезни и средства

Изучив действие миазматических средств, стало ясно, что каждое из них обладает определенным направлением движения или энергией. Псорические средства, такие как Sulphur, выталкивают болезнь на поверхность. Действие Sulphur

To Hahnemann there was no such thing as a specific anti-miasmatic remedy. Any indicated remedy for the treatment of chronic disease was by definition, an anti-miasmatic remedy. Hahnemann had ample opportunity to make nosodes like Syphilinum and Medorrhinum but instead he chose to employ Sulphur, Thuja and Mercury. To Hahnemann, believing that chronic disease should receive a remedy separate from the miasm was to miss the point entirely because one was the other.

For the remainder of his life Hahnemann never strayed from his three primary miasms. He never added any more miasms nor did he take any away. Three was the basis of his system.

For years, debate about Hahnemann's chronic diseases continued. Many homoeopaths thought Hahnemann had gone too far and that his chronic disease philosophy was nonsense. Others believed and trusted Hahnemann's judgement even though many could never apply his chronic disease theory practically themselves.

Forgetting the miasm

It is fair to say judging from old homoeopathic literature that the major emphasis of homoeopathic prescribing remained rooted in the task of finding the similitum rather than finding the similitum that also matched the miasm. The problem is that this way of prescribing takes us back to the beginning of homoeopathic research and back to the unsatisfactory results Hahnemann experienced which prompted the writing of 'The Chronic Diseases'.

A new century – new ideas

The reason for this focus on the similitum alone is that most homoeopaths did not find Hahnemann's conclusions practical or easy enough to put into practice. It was not until the turn of the 20th century that authors like J.H.Allen and Herbert A Roberts started to put Hahnemann's theory into understandable language.

Analysing the miasms not only through Hahnemann's writings but also by examining the nature and force of the remedies most suited to each miasm allowed definite patterns to form. The idea that miasms can also be understood from remedies is seen in books like Roberts', 'The Principles and Art of Cure by Homoeopathy' where the author writes: 'If Sulphur is the remedy that most clearly typifies the psoric classification, so Mercury is the closest remedial synonym for the syphilitic.'

The direction of disease and remedies

By examining the action of miasmatic remedies it became clear that each had a specific motion or force. Psoric remedies like Sulphur push disease to the surface. The action of Sulphur is centrifugal because it takes

центробежно, потому что он выводит на кожу и периферию стресс и болезнь внедренные в организм.

Thuja является синонимом сикоза, что означает, что в ее действии проявляются характерные элементы сикоза. Понять одно - значит понять другое. Путем изучения действия и энергии Thuja, мы можем изучить и понять направление энергии сикоза.

Thuja отличается своим действием от Sulphur. Она действует не центробежно и не выталкивает наружу. Вместо этого Thuja развивает воспалительную реакцию и инкапсулирует. Thuja известна своими бородавками и опухолями, а также воспалительным действием, особенно на репродуктивные органы. Направление энергии Thuja – это циркулярное движение, а не движение наружу, как у псоры. Следовательно развиваются всевозможные опухоли, бородавки, миомы и кисты.

Mercurius, как утверждает Робертс, является синонимом сифилиса. Действие Mercurius имеет такое же направление как и направление энергии сифилиса, вот почему он является similimum, принадлежащим к этому миазму.

Действие Mercurius не центробежное, как движение наружу Sulphur и псоры, также она не развивает воспалительную реакцию, как циркулярное движение Thuja и сикоза. Mercurius изъязвляет и обладает дегенеративным действием, потому что его доминирующее действие направлено внутрь.

Проказа как болезнь, как и миазм псоры, развивается внутри, прежде чем перейти на кожу. Это действие мы видим, когда Sulphur выводит внутреннее расстройство на кожу. Псора и псорические средства являются основными при движении наружу.

В то время как проказа - это внутренняя инфекция, которая поражает и разрушает конечности и периферию, сифилис, напротив, начинается с поражения кожи, а затем проникает внутрь, поражая кости, нервы и мозг. Ртуть издавна была известна как специфическое средство для лечения сифилиса, хотя только во времена Ганемана нашелся эффективный, но в тоже время безопасный способ ее применения. Необоснованное использование Ртути в XVI и XVII веках привело к одной из крупнейших медицинских трагедий всех времен, когда стало почти невозможно отличить того, кто умирал от сифилиса, а кого убила Ртуть.

После первичного контакта у инфицированных сифилисом появляется кожное поражение в месте контакта. При вторичном сифилисе поражения появляются на многих участках тела. На этой стадии может появиться лихорадка, а также другие общие симптомы.

При третичном сифилисе появляются гранулемы, поражаются суставы, и в некоторых случаях возникает нейросифилис. Такие препараты как Mercury и Aurum, являются сифилитическими,

stress or disease that is imbedded in the system and throws it out onto the skin and circumference.

Thuja is the synonym of sycosis which means its action displays the characteristic elements of sycosis. To understand one is to understand the other. By examining the action or force of Thuja we can learn and recognise the force of sycosis.

Thuja has a different action to Sulphur because it is not centrifugal and does not push outward, instead Thuja is inflammatory and encapsulating. Thuja is known for its warts and tumours as well as for its inflammatory action, especially on the reproductive organs. The force of Thuja is circular motion not outward motion like psora, hence all the tumours, warts, fibroids and cysts.

Mercury, as stated by Roberts, is the synonym of syphilis. Mercury's action is the force of syphilis which is why it is this miasm's similimum.

The action of Mercury is not centrifugal like the outward motion of Sulphur and psora nor is it inflammatory like the circular motion of Thuja and sycosis, Mercury is ulcerative and degenerative because its dominant action is inward.

Leprosy as a disease, like psora as a miasm, begins internally before proceeding to the skin. This action is what we see when Sulphur throws an internal disturbance back out to skin. Psora and psoric remedies are dominant in outward motion.

While leprosy is an internal infection that affects and destroys the limbs and periphery, syphilis by contrast begins as a skin lesion before burrowing its way into the interior to affect the bones, nerves and brain. Mercury had long been known as a specific remedy for the treatment of syphilis although it took until Hahnemann's time to find an effective yet safe way to apply it. The wanton use of Mercury during the 16th and 17th centuries led to one of the biggest medical disasters of all time, where it became almost impossible to tell the difference between who was dying from syphilis and who was being killed by Mercury.

After the initial contact a skin lesion appears at the point of contact for those infected with syphilis. In secondary syphilis lesions appear over many areas of the body. At this stage fevers and other generalised symptoms can also occur.

In tertiary syphilis granulomas appear, the joints are affected and in some cases neurosyphilis occurs. Remedies like Mercury and Aurum are syphilitic because

потому что они имеют такое же направление развития и движение внутрь, как и болезнь.

Болезнь или направление движения

Между методом ГЛА и общепринятым пониманием миазмов есть много различий, и одна из основных областей различий заключается в определении того, чем именно является миазм. Традиционно миазм рассматривается как последствие прошлого заболевания, которое сохраняет свое влияние на энергетическом уровне, даже если собственно болезни больше нет.

Понятно, почему у Ганемана сформировалось такое мнение и его размышления логичны. Если острое заболевание вызвано инфекцией, то тоже самое должно быть и с хроническим. Вероятно, именно поэтому Ганеман выбрал сифилис и гонорею в качестве причины происхождения сифилитического и сикотического миазмов. Обе инфекции имеют хорошо известные хронические последствия. Другая причина, по которой эти болезни были выбраны, заключалась в том, что каждая болезнь вызывала в организме различные физические повреждения. Как мы уже говорили, сифилис проникает внутрь, в то время как сикоз вызывает воспаление и инкапсуляцию. Ганеман наблюдал, как эти два заболевания прогрессируют, и очень хорошо знал все их последствия.

Для Ганемана любое хроническое воспалительное заболевание было скрытым проявлением сикоза, а любое дегенеративное заболевание, прогрессирующее вовнутрь, было просто другим названием сифилиса. Псора также должна иметь инфекционную природу, поэтому он считал проказу источником ее происхождения.

Каким бы логичным ни казался этот вывод, он имеет ряд практических трудностей. Первая - это постоянный возврат симптомов. Предполагается, что антимиазматическое лечение решает эту проблему, но в клинической практике этого не происходит.

Миазмы могут объяснить, почему симптомы появляются снова, но назначение антимиазматических средств не устранило полностью тенденцию к рецидиву. Для многих, если не для большинства пациентов, показанное лекарство не устранило склонность пациента к рецидивам и не помешало появлению других жалоб.

Происхождение послойной теории

Необходимо было найти другое объяснение, и это объяснение было послойной теорией. Послойная теория хронических заболеваний подразумевает, что у каждого человека есть исторический осадок, образовавшийся из-за постоянных и повторных заражений в течение жизни бесчисленных поколений. В то время как показанное средство может удалить самый влиятельный и самый верхний слой у пациента в этот момент, другие слои предрасполагающие к хроническому заболеванию остаются под ним и поднимаются на поверхность по мере удаления верхнего слоя.

they have the same inward motion and direction as the disease.

Disease or Motion

There are many areas of difference between Homoeopathic Facial Analysis and conventional miasmatic understanding and one of the main areas of difference is in the definition of exactly what a miasm is. Traditionally a miasm is seen as the legacy of a past disease that remains influential on an energetic level even though the actual disease itself is no longer present.

It is understandable why this opinion was formed by Hahnemann and his thinking is logical. If acute disease is caused by an infection then so too should chronic. This is probably also why Hahnemann chose both syphilis and gonorrhoea as the origins of the syphilitic and sycotic miasms. Both are infections that have well known chronic consequences. The other reason both were chosen was because of the different physical affects each disease created in the body. As we have already discussed syphilis travels into the interior while sycosis inflames and encapsulates. Hahnemann would have seen these two infectious diseases progress and knew all too well their consequences.

For Hahnemann any chronic inflammatory disease was sycosis in disguise and any degenerative inward progressing illness was just another name for syphilis. Psora must also have an infectious origin which is why he regarded leprosy as the initiating disease.

As logical as this conclusion appears it has a number of practical difficulties. The first is the continual recurrence of symptoms - a problem miasmatic treatment is supposed to solve - yet in clinical practice does not.

Miasms may explain why symptoms reappear but the administration of miasmatic remedies did not remove the tendency for recurrence completely. For many if not most patients, the indicated remedy did not remove a patient's tendency to relapse nor did it stop them getting sick with other complaints.

The origin of the layers theory

Another explanation had to be found and that explanation was layers. Layers of chronic disease mean each person has historical sediment due to continual infection and re-infection over countless generations. While the indicated remedy can remove the most influential and uppermost layer of a patient at that particular moment, other layers of predisposing chronic disease remain underneath and rise to the surface as the top layer is removed.

На практике эта теория мало что дает, потому что конечным результатом по-прежнему остаются симптомы и болезнь. Объяснение того, почему пациент постоянно болеет, не так важно, как прекращение этого процесса.

Клинические результаты, предшествующие возникновению ГЛА Гомеопатический лицевой анализ не поддерживает послойную теорию миазмов просто потому, что она не соответствует клиническому опыту. Но принципы развития ГЛА всегда заключались в том, чтобы принимать любой неоднократно повторяющийся факт в защиту любого существующего подхода.

При разработке Гомеопатического Лицевого Анализа все предыдущие знания и общепринятые убеждения подверглись клинической проверке. Полностью приняты были только принцип подобия и принцип бесконечно малой дозы, потому что они неизменно доказывали свою эффективность. Многие другие аспекты гомеопатии, такие как применение теории миазмов, не вписывались в этот испытанный лагерь.

Основной подход при разработке метода Гомеопатического анализа лица был простым - проверять все и оставлять только те методы, которые доказали свою эффективность и повторяемость, а затем разработать теорию, полностью основанную на повторяющихся фактах (закономерностях), чтобы каждый практикующий врач смог понять и применить этот метод в своей практике.

Принятие в качестве клинических фактов только закономерностей привело к полному пересмотру гомеопатического метода, классификации и применения средств, взятия случая, позологии, ведения пациентов, а также к переосмыслению того, что такое гомеопатия и как она работает.

Оспаривание убеждений

Классическая гомеопатия изобилует непроверенной информацией и предположениями, принятыми, однако без доказательств, основанных больше на личном мнении, чем на закономерностях. Многие из этих теорий противоречат друг другу, но, тем не менее, мы, гомеопаты, принимаем их все как одинаково достоверные.

В гомеопатии есть специалисты, которые редко занимаются лечебной практикой или вообще не практикуют. Для них гомеопатия - это способ протеста против традиционной медицины. Другие рассматривают гомеопатию скорее как направление в метафизике, чем как медицинский метод. Для них потребность в реальном методе, имеющем закономерности, затмевается поисками просветления. И не имеет значения, действительно ли метод, который им нравится, работает и приносит пользу пациенту, им важно ощущать чувство, что они прикоснулись к высокому знанию и мудрости. Такое желание приемлемо для них лично, но оно не имеет клинической пользы. ГЛА - это напоминание о том, что работа гомеопата - практиковать и служить другим.

In practice this theory adds little value because the end result is still symptoms and disease. Explaining why a patient repeatedly gets sick is not as important as stopping this process from occurring.

Clinical outcomes prior to theory
Homoeopathic Facial Analysis does not subscribe to the layers theory of miasms simply because it does not fit with clinical experience. When theory does not match with experience, it has always been the policy throughout the development of HFA to accept whatever event is repeatedly occurring in favour of any pre-existing philosophy.

In the development of Homoeopathic Facial Analysis prior knowledge and accepted beliefs were all put to the clinical test. The only two totally accepted concepts were the similimum and the infinitesimal dose because they had proven themselves continuously. Many other aspects of homoeopathy such as the application of miasmatic theory did not fit into this same tried and tested camp.

The philosophy applied during the development of Homoeopathic Facial Analysis was simple; test everything and keep only those practices that prove themselves to be reproducible and effective - and then develop a theory based entirely around these reproducible truths so every practitioner can understand and apply the method for themselves.

Accepting what regularly occurs as the only clinical truth, has led to a complete revision of homoeopathic philosophy, application, remedy grouping, case-taking, posology, case management as well as redefining what homoeopathy is and how it works.

Challenging beliefs

Traditional homoeopathy is absolutely littered with hearsay and unchallenged beliefs founded more on personal opinion than in reproducible fact. Many of these theories contradict each other and yet as a profession we accept them all as equally valid.

There are people in homoeopathy who rarely if ever practice. For them homoeopathy is a way of protesting against conventional medicine. Others see homoeopathy more as a course in metaphysics rather than a medical modality. For them the need for a practical reproducible system is overshadowed by the search for enlightenment. It makes no difference whether the clinical theory they like actually works and benefits the patient, as long as it supplies them with a feeling of 'higher knowledge' and wisdom they are achieving what they want, which is personally acceptable but not clinically helpful. HFA is a reminder that it is the job of the homoeopath to practice and to be of service to others.

Мы живем в трехмерной вселенной, где все материальное состоит из энергии и движения. Это основа гомеопатии. Хотя мы никогда не забываем, что энергия и жизненная сила - это одно и то же, все же мы иногда забываем, что энергия выражает себя колебаниями и движением.

Как ранее упоминалось, каждый миазм имеет свою энергию и направление движения. Псора и псорические средства выталкивают наружу на кожу и периферию, в то время как сикоз и сикотические средства отгораживаются слизью или воспалением. Поэтому Медорринум называют «матерью гноя и катарального воспаления». Сифилис и сифилитические средства имеют направление движения вовнутрь.

Теперь возникают три вопроса:

1. Что выталкивается наружу, инкапсулируется или втягивается вовнутрь?
2. Что стоит за этими энергиями и направлениями движения?
3. Какой цели они служат?

Гомеопатический лицевой анализ не рассматривает миазмы как болезни. Миазмы рассматриваются как силы организма, которые движутся в соответствии со своей сущностью. Если не болезнь выталкивает наружу, то что? В ГЛА мы считаем, что это действие нашей иммунной системы, а не болезни – таким вот образом работает *similimum*. Когда наша иммунная система пытается избавиться от стресса или инфекции, имеет смысл удвоить усилия организма, давая средства с таким же действием. Однако как только мы начинаем рассматривать миазмы и средства в этом свете, возникает совершенно новая философия.

Роль гомеопатического средства

В идее о том, что гомеопатические средства удваивают попытку организма исцелиться нет ничего нового, но мы должны понимать, куда нас приведет принятие этой философии. Если средства удваивают нашу способность бороться, то они не имитируют воздействие болезни, а усиливают действие нашего иммунитета и защитной системы. Не псора выталкивает болезнь на периферию, а наша защитная система в попытке защитить себя. Зачем болезнь будет себя инкапсулировать, если в ее интересах преумножаться?

Если мы признаем, что наши средства работают, повышая наш иммунитет и защитные силы, тогда мы должны также признать, что идея снятия слоев болезни больше не является верным представлением двадцать первого века о том, как работает гомеопатия.

ГЛА и слои

Острое заболевание всегда имеет инфекционную причину. Поэтому понятно, почему Ганеман связывал хроническое заболевание с предшествующей инфекцией. Натуральную оспу, корь, ветряную оспу и грипп вызывает вирус. Поэтому нетрудно предположить, что хронические заболевания имеют тоже самое происхождение.

We live in a three dimensional universe where everything material is made of energy and motion. This is the basis of homoeopathy. While we never forget that energy and life force are one and the same thing, we sometimes forget that the expression of energy is found in movement and motion.

It was stated earlier in regard to the miasms that each miasm had its own force and movement. Psora and psoric remedies push outward toward the skin and circumference while sycosis and sycotic remedies encapsulated by mucous or inflammation. This is why Medorrhinum has been referred to as the “mother of pus and catarrh”. Syphilis and syphilitic remedies both have an inward direction.

Three questions now arise,

1. What is being pushed out, encapsulated or drawn inward?
2. What is behind these forces or motions?
3. What purpose do they serve?

Homoeopathic Facial Analysis does not see miasms as diseases. Instead miasms are seen as natural forces that move according to their nature. If it is not the disease that pushing outward then what is it? In HFA we believe this force is the action of our immune system rather than disease, which is why the *similimum* works. When our immune system is trying to push stress or infection away it makes sense to double up on the body's effort by giving remedies that have the same action. However once we begin to see miasms and remedies in this light a whole new philosophy emerges.

The role of the remedy

There is nothing new in the idea that remedies double the body's attempt to heal, but we must also understand where accepting this philosophy takes us. If remedies double our ability to fight then they are not mimicking the force of an illness, instead they are reproducing the action of our immunity and defence. It is not psora that is pushing disease out to the circumference but our defence system trying to protect itself. Why would disease encapsulate itself when it is in its best interest to multiply?

If we accept that our remedies work by increasing our immunity and defence, then we must also accept that the idea of peeling off layers of disease is no longer a valid twenty first century view of how homoeopathy works.

HFA and layers

It is understandable why Hahnemann attributed chronic disease to prior infection when acute disease always has an infectious cause. Smallpox is caused by a virus, so too is measles, chicken pox and influenza, so it is not drawing a long bow to suggest that chronic disease comes from these same beginnings.

Мы можем увидеть этот вывод в отрывках, взятых из «Хронических болезней» Ганемана, «Гонорея, обусловленная миазмом (фиговых бородавок), а также вышеупомянутые наросты (то есть весь сикоз) наиболее надежно и основательно излечиваются внутренним применением Туи ...»

Тую назначали при хроническом сикозе так же, как и Белладонну при острой скарлатине - для устранения инфекционной причины.

Хотя Туя, когда показана, является отличным средством для лечения гонореи и хронических последствий, вызванных этой инфекцией, было бы ошибкой считать, что все воспалительные и инкапсулирующие заболевания имеют происхождение от нее. «Гонорея вызывает воспаление» - это не то же самое, что «все воспалительные реакции вызываются гонореей». Однако была допущена именно эта ошибка, и мы продолжаем повторять ее каждый день.

При симптомах, возникающих после гонорейной инфекции, Thuja подтвердила свою ценность. Но при лечении многих других хронических воспалительных заболеваний этот расширенный послойный подход приема однократной дозы Thuja не был успешным. Ганеман видел, что этот подход не работал, и пришел к выводу, что тяжелые случаи, видимо, осложнены псорой или сифилисом или одновременно этими двумя миазмами. Поэтому антимиазматическое средство не «завершало случай». В результате «мульти-миазматические случаи» были причислены к чрезвычайно трудным, а иногда и к невозможным для излечения.

Это объяснение «многослойного хронического заболевания» рационализировало неэффективность антимиазматических средств, и мы не только безоговорочно приняли это объяснение, но и откровенно основывались на нем и защищали его. Возможно, настало время допустить вариант, что это объяснение неверно.

Доказательство истины не так сложно, как может показаться на первый взгляд. Истиной является то, что закономерно повторяется и работает. То, что у людей есть эмоции, - это бесспорная истина не потому, что мы можем измерить эмоции, а потому, что эмоции являются частью нашего всего человеческого опыта.

Что касается «теории слоев», особенно когда речь идет о мультимиазматических заболеваниях, анализ существующих книг подтверждает, что лечение с помощью этого метода не было закономерно успешным. Поэтому следует поставить под сомнение «теорию слоев». В нашем прошлом было много теорий, которые были незыблемыми на протяжении десятилетий, и даже столетий, прежде чем было доказано, что они ошибочны. Гуморальная теория Галена считалась основной в медицине. Она была общепринятой истиной на протяжении более тысячи лет, прежде чем была окончательно опровергнута. Большинство из тех, кто думает, что они умнее, насмеются над этими старыми идеями, но скорее всего они бы защищали их, если бы жили в то время.

Открыто заявлять, что принятая идея может быть ошибочной, всегда было рискованно в профессиональном отношении.

We can see this conclusion in passages such as these taken from Hahnemann's 'Chronic Diseases', 'The gonorrhoea dependent on the figwart-miasma, as well as the above-mentioned excrescences (i.e., the whole sycosis), are cured most surely and most thoroughly through the internal use of Thuja...' Thuja was to be given for the chronic disease of sycosis in the same way Belladonna was prescribed for the acute disease scarlet fever - to remove the infectious cause.

While Thuja, when indicated, is a great remedy for the treatment of gonorrhoea as well as for the chronic after effects caused by its infection, it is a mistake to classify all inflammatory and encapsulating diseases as coming from this origin. 'Gonorrhoea causes inflammation' is not the same as 'all inflammation is caused by gonorrhoea.' However this is precisely the mistake that was made and everyday we continue to make it.

For symptoms arising after a gonorrhoeal infection, Thuja has confirmed its worth. But in the treatment of the many other chronic inflammatory diseases this broad blanket approach of a single dose of Thuja has not proven successful. Hahnemann himself saw this 'constitutional' approach fail and concluded that unyielding cases such as these must be complicated with psora, syphilis or both. This is why the miasmatic remedy was not "completing the case". As a result "multi-miasmatic cases" have been classed as extremely difficult and sometimes impossible to cure.

This explanation of "multi-layered chronic disease" rationalised the failure of miasmatic remedies and we have not only unquestioningly accepted this explanation but have openly built upon it and defended it. Perhaps it is also time that we become open to the possibility that this explanation is wrong.

Proving the truth is not as difficult as at first it may seem. What is commonly reproduced and what works is by definition the truth. That human beings have emotions is a truth that is undeniable, not because we can measure emotions but because emotions form part of our common human experience.

When it comes to the "layers theory", especially "multi-miasmatic layers", successful treatment has not been effectively reproduced as a look in our history books proves. This is why the "layers theory" should be called into question. History is full of theories that were sacrosanct for decades, even centuries before being proven wrong. Galen's theory on the humours of the body was regarded as mainstream medicine. It was accepted as truth for more than a thousand years before it was finally overturned. Most of those who think they know better, scoff and laugh at these old ideas, but they are also more than likely the ones who would have defended them had they been alive at the time.

Openly stating that an accepted idea could be wrong has always been professionally dangerous. However the

Однако реальность такова, что послойный подход к лечению хронических заболеваний не был успешным ни с клинической, ни даже с теоретической точки зрения. Мы понимаем это из-за той неразберихи, которая существует в настоящее время по этой теме. Тот факт, что существует так много разных мнений и методов на тему миазмов, особенно в такой небольшой профессии, как современная гомеопатия, свидетельствует о том, что для восполнения недостатка в системе требуются новые идеи и концепции.

Хронические болезни отличаются от острых болезней

В истории гомеопатии никогда не существовало теории лечения острых заболеваний, которая пыталась бы как-то заменить *similimum*. Это потому, что в системе лечения острых заболеваний нет пробелов. *Similimum* для острых заболеваний доказывал свою эффективность на протяжении более ста лет во множестве эпидемий и в тысячах больниц. Хронические заболевания – это другая история.

Со времен «Хронических болезней» гомеопаты борются с миазмами. Многие практикующие врачи в настоящее время используют теорию миазмов множеством различных и ненадлежащих способов, а еще больше специалистов вообще не учитывают миазмы. Наиболее распространенной гомеопатической практикой было и остается использование *similimum* на основе только совокупности симптомов - того самого метода, который, по умозаключению Ганемана, не работал достаточно хорошо, чтобы использовать его как систему для лечения хронических заболеваний.

Дело не в том, что миазмы были неправильно поняты - многие гомеопаты усердно читали и перечитывали «Хронические болезни» Ганемана, но правда в том, что Ганеман был не до конца понятен. Даже Беннингхаузен, один из ближайших друзей и сторонников Ганемана, заявлял:

‘... лечение многих хронических случаев, которые раньше на основании анамнеза относили к псоре, приняло иную форму и гораздо большую определенность. Тем не менее, с другой стороны, нельзя отрицать, что это обстоятельство создало дополнительную трудность для нашей практики, поскольку у нас пока нет никаких определенных признаков, по которым мы могли бы отличить наверняка проявление одного миазма от другого».

Сегодня в гомеопатии существует множество различных мнений и теорий, но все они имеют одну общую черту. Все различные мнения относятся к лечению хронических заболеваний.

Хронические заболевания всех видов иногда успешно лечатся с помощью гомеопатии, независимо от того, какой метод или подход используется. В каждой системе есть свои успешные случаи, которые демонстрируются, чтобы показать эффективность конкретного метода, но само по себе это мало что значит. Оценка случаев с успешным результатом не доказывает правильность метода. Чтобы метод считался действенным, процент его успешных случаев должен быть постоянным.

reality is the layers approach to chronic disease has not been clinically or even philosophically successful. We know this because of the sea of confusion that currently exists regarding this topic. The fact that so many differing opinions and techniques regarding miasms exist, especially in a profession as small as contemporary homoeopathy, is testament to the fact that new ideas and formulas are required to fill a shortfall in the system.

Chronic disease is different to acute disease

In homoeopathic history there has never been a theory regarding the treatment of acute disease that has sought to replace the *similimum*. This is because there is nothing lacking in the system of treating acute disease. The *similimum* for acute disease has proven its worth in multiple epidemics and thousands of clinics for over a hundred years. Chronic disease is a different story.

Ever since ‘The Chronic Diseases’ homoeopaths have struggled with miasms. Many practitioners today apply the miasms in a variety of different and unintended ways, while even more do not apply the miasms at all. The most common homoeopathic practice was, and continues to be, the use of the *similimum* based on symptom totality alone, the very process Hahnemann concluded did not work well enough to use as a system in chronic disease.

It is not that miasms have been misunderstood - many homoeopaths have been diligent in reading and re-reading Hahnemann’s ‘Chronic Diseases’, but the truth is that Hahnemann was unclear. Even Boenninghausen one of Hahnemann closest friends and allies stated ‘...the treatment of many chronic cases, the anamnesis of which had before been attributed to psora, has received another form and far more certainty. Nevertheless it is on the other hand not to be denied that this circumstance has given an additional difficulty to our practice, as we have not so far any certain signs by which we can distinguish certainly the domain of one miasma from that of the other.’

Today homoeopathy has all manner of varying opinions and theories but they all have one thing in common. Every varying opinion is in regard to the treatment of chronic disease.

Chronic disease in all its forms is sometimes successfully treated by homoeopathy, regardless of what method or approach is used. Every system has its successful cases that are highlighted to show that particular systems efficacy, but this means little by itself. A case study with a successful outcome does not prove the validity of a system. For a system to be successful it must be constant in its percentage of success.

Расцвет гомеопатии произошел во время эпидемий девятнадцатого века. Успех гомеопатии в лечении острых заболеваний, таких как брюшной тиф, сыпной тиф, холера и скарлатина, принес ей всемирное признание. Для многих гомеопатия стала очевидным выбором, потому что она была дешевой, эффективной и лечение было безболезненным.

К сожалению, гомеопатия не имела такого же успеха в лечении хронических заболеваний. Исследователь Джулиан Уинстон пишет о лечении эпидемий острых заболеваний:

«Одним из первых испытаний гомеопатического метода было лечение сыпного тифа (распространяемого вшами) во время эпидемии 1813 г., последовавшей за разгромом армии Наполеона, шествующей через Германию для нападения на Россию с последующим отступлением. Когда эпидемия охватила Лейпциг в тот момент, когда армия отступила с востока, Самуэль Ганеман, основатель гомеопатии, смог вылечить 180 случаев тифа, потерпев поражение всего лишь в двух случаях. Это в то время, когда традиционная медицина имела уровень смертности более 30%».

«Когда холера окончательно поразила Европу в 1831 году, уровень смертности (при традиционном лечении) был между 40% (Российская Империя) и 80% (Медицинская практика Ослера). Из пяти человек заболевших холерой, двое-четверо умирали при обычном лечении.

Доктор Куин из Лондона сообщил, что смертность в десяти гомеопатических больницах в 1831-32 гг. составляла 9%; Доктор Рот, врач короля Баварии, сообщил, что при гомеопатическом лечении смертность составила 7%; Адмирал Мордунов из Российской Империи сообщил о том, что смертность при гомеопатическом лечении составила 10%; и доктор Уайлд, аллопатический редактор Дублинского ежеквартального журнала, сообщил, что в Австрии при аллопатическом лечении смертность составила 66%, а при гомеопатическом лечении - 33%, и вследствие этого необычайного результата, закон, запрещающий практику гомеопатии в Австрии, был отменен».

«Возможно, самое последнее применение гомеопатии во время крупной эпидемии было во время пандемии гриппа в 1918 году. В журнале Американского Института Гомеопатии в мае 1921 г. была длинная статья о применении гомеопатии во время эпидемии гриппа. Доктор Т.А.Макканн из Дейтона, Огайо сообщил, что уровень смертности при аллопатическом лечении 24000 случаев гриппа был 28,2%, в то время как уровень смертности при гомеопатическом лечении 26000 случаев гриппа был 1,05%. Эту последнюю цифру подтвердил Дин В.А.Пирсон из Филадельфии (Ганемановский Колледж), который собрал 26795 случаев гриппа, леченного гомеопатией с вышеописанным результатом».

Упадок гомеопатии

Если гомеопатия имела такие успешные показатели, то возникает вопрос, почему гомеопатия потеряла свой социальный статус? Это правда, что традиционная медицина травила гомеопатию с таким неистовством, какое может давать только ревность, но так было всегда на протяжении всей

Historically homoeopathy was at its peak during the epidemics of the nineteenth century. Homoeopathy's success in the treatment of acute diseases such as typhoid, typhus, cholera and scarlet fever brought it world-wide acclaim. Homoeopathy for many became the obvious choice because it was cheap, painless and effective.

Unfortunately homoeopathy has not had the same success in its treatment of chronic disease. In the treatment of acute epidemics author Julian Winston writes,

'One of the earliest tests of the homeopathic system was in the treatment of Typhus Fever (spread by lice) in an 1813 epidemic which followed the devastation of Napoleon's army marching through Germany to attack Russia, followed by their retreat. When the epidemic came through Leipzig as the army pulled back from the east, Samuel Hahnemann, the founder of homeopathy, was able to treat 180 cases of Typhus—losing but two. This, at a time when the conventional treatments were having a mortality rate of over 30 %'

'When Cholera finally struck Europe in 1831 the mortality rate (under conventional treatment) was between 40% (Imperial Council of Russia) to 80% (Osler's Practice of Medicine). Out of five people who contracted Cholera, two to four of them died under regular treatment. Dr. Quin, in London, reported the mortality in the ten homeopathic hospitals in 1831-32 as 9%; Dr. Roth, physician to the king of Bavaria, reported that under homeopathic care the mortality was 7%; Admiral Mordoinow of the Imperial Russian Council reported 10% mortality under homeopathy; and Dr. Wild, Allopathic editor of Dublin Quarterly Journal, reported in Austria, the Allopathic mortality was 66% and the homeopathic mortality was 33% "and on account of this extraordinary result, the law interdicting the practice of Homeopathy in Austria was repealed.'

'Perhaps the most recent use of homeopathy in a major epidemic was during the Influenza Pandemic of 1918. The Journal of the American Institute for Homeopathy, May, 1921, had a long article about the use of homeopathy in the flu epidemic. Dr. T A McCann, from Dayton, Ohio reported that 24,000 cases of flu treated allopathically had a mortality rate of 28.2% while 26,000 cases of flu treated homeopathically had a mortality rate of 1.05%. This last figure was supported by Dean W.A.

Pearson of Philadelphia (Hahnemann College) who collected 26,795 cases of flu treated with homeopathy with the above result.'

Homoeopathy's decline

With success rates such as these, the question becomes why did homoeopathy lose its social status? It is true conventional medicine attacked homoeopathy with a ferocity only jealousy can provide, but that has always

истории гомеопатии. С самого начала традиционная медицина высмеивала и преследовала гомеопатию с ненавистью, которая только усиливалась по мере того, как гомеопатия добивалась таких результатов. Но эти нападки не помешали людям обращаться к гомеопатам. Люди будут использовать любой имеющийся метод лечения, если чувствуют, что он работает. Вопрос не в том, как традиционная медицина победила гомеопатию, а в том, почему люди, ранее верные гомеопатии, обратились к традиционной медицине?

Много факторов повлияло на это. Для начала, традиционная медицина стала в разы эффективнее не только в терапевтическом направлении, но и в анестезии, гигиене и хирургии. Инженерно-строительное обеспечение позволило избавиться от мусора, который раньше лежал в сточных канавах и на улицах. К середине двадцатого века система заморозки и усовершенствованная транспортировка означали, что свежие продукты стали доступны каждой семье в странах первого мира, одновременно антибиотики и другие чудодейственные лекарства хотя бы на какое-то время излечивали острые болезни быстро и легко. Эпидемии исчезли из повседневной жизни, потому что эпидемии, главным образом, связаны с проблемами питания и гигиены, которые решаются за счет увеличения благосостояния.

После окончания Второй мировой войны страны первого мира сместили акцент в области здравоохранения с острых заболеваний и гигиены на хронические заболевания и хирургию. По мере увеличения количества свободного времени и публики с материальным достатком, эмоциональное и психическое здоровье стали выступать на первый план, в то время как раньше они были предметом роскоши и обстоятельства не могли такого позволить.

Это перемещение акцента в потребностях общественного здоровья поставило гомеопатию в шаткое положение. Лечение острых заболеваний - это то, что гомеопатия делала лучше всего, в то время как лечение хронических болезней оставалось ненадежным; в настоящее время акцент в медицине изменился и стал требовать того, в чем гомеопатия была наименее эффективна. В результате популярность гомеопатии, которая всегда полагалась на обычных людей, стала падать до точки исчезновения. Для других методов, таких как психология, изменившиеся потребности здравоохранения были выгодны, потому что они могли удовлетворить потребности общества. Если медицинская концепция не говорит на одном языке с обществом и не востребована, ей суждено исчезнуть в неизвестности. Именно это произошло с гомеопатией, но этого не должно случиться. К своей чести, гомеопатия сейчас пытается наверстать упущенное и сместила свой акцент с изучения средств от брюшного тифа и малярии на более востребованные области (в странах первого мира). Теоретически гомеопатия должна снова начать подниматься, но этого не происходит.

Причина в том, что мы по-прежнему применяем ту же «конституциональную» концепцию, что и раньше. Некоторые названия были изменены, и был добавлен ряд новых

been the case throughout homoeopathic history. Right from the beginning conventional medicine ridiculed and persecuted homoeopathy with venom which only increased as homoeopathy achieved results such as these. But this attack did not stop people from going to homoeopaths. People will patron any modality provided they feel it works. The question is not how conventional medicine beat homoeopathy but why people previously loyal to homoeopathy turned to conventional medicine?

The answer is multi-factorial. For a start conventional medicine improved dramatically not only in therapeutics but also in anesthetics, hygiene and surgery. Civil engineering cleared wastes that before used to lie in the gutters and streets. By the middle of the twentieth century refrigeration and improved transport meant fresh food was available to every first world family, while antibiotics and other wonder drugs, for a while at least cured acute disease quickly and easily. Epidemics vanished as part of everyday life because epidemics are generally nutrition and hygiene issues solved by increased wealth.

Since the end of World War Two, the first world has shifted its health emphasis from acute disease and hygiene to chronic disease and surgery. With an increase in leisure time and a society that has accumulated material over-abundance, emotional and mental health has also become prominent where previously it was a luxury time and circumstances could not afford.

This shift in the emphasis of community health needs left homoeopathy in a precarious position. Acute disease is what homoeopathy did best while chronic disease remained elusive; now the medical emphasis changed and demanded what homoeopathy was least good at. As a result homoeopathy's popularity, which had always relied on the rank and file, began to dwindle to the point of extinction. For other modalities such as psychology, the changing needs of health care were beneficial because they could supply what society demanded.

Unless a medical model speaks the same language and is needed by the community, it is destined to fade into obscurity. This is precisely what has happened to homoeopathy but it needn't have. To its credit homoeopathy is now trying to catch up and has switched its emphasis away from learning remedies for typhoid and malaria into areas more in demand (first world). Theoretically homoeopathy should be beginning to rise once again but this is not the case.

The reason is because we are still applying the same 'constitutional' model as we did before. Some of the names have changed and a number of new concepts

положений, но, по сути, осталась та же старая концепция, только теперь она покрыта другим «слоем краски».

Основная Ганемановская концепция миазмов и лечения хронических заболеваний проста по своей структуре. Что не просто, так это то, как добиться результатов, которые обещает теория.

Вывод Ганемана и ГЛА

В простейшем варианте вывод Ганемана заключался в том, что получение *similimum* только на основании совокупности симптомов идеально подходит для острого заболевания, но не подходит для хронического заболевания. При лечении хронических заболеваниях необходимо учитывать что-то еще помимо общепринятого *similimum*. Чего не доставало, так это включения лежащего в основе миазма в совокупность симптомов препарата. До тех пор пока миазм не учитывается в назначении при КАЖДОМ хроническом заболевании, мы можем облегчить любое хроническое заболевание, независимо от его названия, с переменным успехом.

Ганеман был настолько убежден, что его теория миазмов верна, что вся его с трудом заработанная репутация была основана на ней, и он продолжал защищать ее до конца своей жизни. На этом этапе важно указать, что, несмотря на то, что практическое применение теории миазмов не было клинически успешным, это не означает, что сама исходная теория неверна. Способ доказательства теории может быть неверным, но сама теория может не быть ошибочной, и я считаю, что именно это и произошло.

Ганеман был прав, приписывая миазмам происхождение всех хронических заболеваний; его ошибка заключалась в том, что он считал, что каждый миазм сам по себе являлся болезнью, а не реакцией организма на болезнь. С течением времени гомеопатическая философия становилась все более и более затейливой в попытке защитить эту позицию. Если «послойная концепция» будет принята, то для ее поддержки необходимо учитывать и ряд зависимых теорий.

Эти ответвления или зависимые теории важны для объяснения того, почему основная концепция не работает, хотя они в то же время защищают ее достоверность как концепции. В гомеопатии разработан ряд таких оправданий, роль которых выдавать себя за клинический процесс. Первая дополнительная теория - это добавление к теории «мультимиазматических» препаратов, подходящих для «мультимиазматических» пациентов. Это означает, что, поскольку у каждого пациента есть все миазмы, и так же большинство важных средств мульти-миазматичны, то процесс миазматической индивидуализации вновь становится неуместным.

Следующая дополнительная теория - это «последующие» средства. Это средства, которые завершают действие первого хорошо показанного препарата или делают свою работу, когда «хорошо показанное средство не работает» - часто употребляемая фраза в старых книгах, таких как Словарь Кларка. Первоначально нам следовало бы потратить гораздо больше времени на понимание того, что если хорошо показанное средство не работает, то в первую очередь, оно никогда не было так хорошо показанным, а затем на выяснение - почему, а не на

have been added but essentially it is the same old model with a different coat of paint.

The basic Hahnemannian model for miasms and the treatment of chronic disease is simple in its design. What is not so simple is how to achieve the results the theory promised.

Hahnemann's conclusion and HFA

At its most basic level Hahnemann's conclusion was that arriving at the *similimum* by symptom totality alone, was perfectly suitable for acute disease but it was not suitable for chronic disease. In chronic disease something extra needs to be included along with the standard *similimum*. What was missing was the inclusion of the underlying miasm into the totality of the remedy. Unless this is included into EVERY chronic disease prescription, the chances of alleviating any chronic disease regardless of its name is limited back to hit and miss.

Hahnemann was so convinced his miasm theory was correct, he based his entire hard earned reputation on it and continued to defend it for the remainder of his life. At this stage it is important to point out that just because the practical application of the miasm theory has not been clinically successful, does not mean the basic theory itself is incorrect. A method of proving a theory can be incorrect without the theory itself being wrong and this is precisely what I believe has happened.

Hahnemann was right to attribute miasms as the basis of all chronic disease; his mistake was believing each miasm was a disease in itself rather than the body's reaction to disease. Over the course of time homoeopathic philosophy has become increasingly elaborate trying to defend this position. If the "layers theory" is going to be accepted then an array of tributary theories must also be taken on board in order to support it.

These offshoot or tributary theories are essential to explain why the central theory doesn't work, while at the same time defending its accuracy as a theory. Homoeopathy has developed a number of these alibis whose role is masquerade as a clinical process. The first is the addition of "multi-miasmatic" remedies to suit "multi-miasmatic" patients. This means that because every patient has every miasm in them, and so do most of the important remedies, the process of miasmatic individualization once again becomes irrelevant.

The next tributary theory is "follow on" remedies. These are remedies that complete the action of the first well indicated remedy or do its job when the "well indicated remedy fails to improve" - a frequently employed phrase in old world books such as Clarke's Dictionary. Historically we should have spent far more time learning to understand that if a well indicated remedy fails, it was never that well indicated in the first place, then finding out why, than justifying why the decision was right even

обоснование того, почему суждение было правильным, а результата почему-то не было. Если мы строим успех на том, что работает, а не на том, что должно работать, возникает совершенно новый подход к гомеопатии. Важно полностью понять и запомнить следующее утверждение – самое лучшее, наиболее хорошо показанное средство никогда не подведет. Если состояние пациента не улучшается после вашего назначения, это потому, что средство было неправильным. Этому пациенту не нужна интегративная стратегия, ему нужно новое лекарство, вот и всё. Если вы, как практикующий врач, начнете оценивать свои результаты с помощью черного и белого: «Лучше ли моему пациенту или нет», вы откроете гомеопатию и, наконец, станет ясно, как ее практиковать.

Вся причина существования ГЛА заключается в достижении устойчивых клинических результатов и обеспечении гомеопатической простоты и четкости. И один из самых простых способов достижения этой цели - это отказаться от всех домыслов и теорий, которые оправдывают, почему пациенту становится хуже, но «я все еще прав».

Промежуточные средства и antidotes

Промежуточные средства - пример гомеопатического оправдания. Промежуточные средства теоретически применимы, когда средство нуждается в дополнительной поддержке или не работает из-за мiasmатического блока. Эта теория, как и многие другие, если рассматривать ее в холодном свете разума, то есть «сработало средство или нет?», вновь не оправдывает ожиданий. Этот метод не только не достигает желаемых результатов, но в нем также не хватает логики. Если каждое хроническое заболевание является проявлением лежащего в его основе мiasма, как утверждал Ганеман, то как мы можем оправдывать теорию устранения болезни для того, чтобы получить более подходящее средство для лечения болезни? Правильное средство работает, неправильное - нет. Нет необходимости в промежуточных средствах.

Выход симптомов на передний план

Выход симптомов на передний план - это спорный вопрос, но многие практикующие врачи ему безгранично верят. Если пациенту становится хуже после приема средства, то, по мнению некоторых практикующих врачей, это происходит потому, что у них «выходят на передний план» симптомы в результате того, что более глубокий нижележащий слой болезни проявился на поверхности из-за действия препарата. Согласно теории, средство отшелушивает более поверхностный внешний слой болезни, чтобы вывести на передний план более глубокий, патологически «жестокий» слой болезни в ходе кризиса исцеления – «без боли нет результата». Слабое место этой теории заключается в том, что мы должны отшелушивать не только наши собственные слои, то есть подавленные и неразрешенные стрессы нашей собственной жизни, но и весь «осадок», привнесенный в нашу жизнь из нашего рода! Miasmатическая теория касается всех болезней и грехов прошлого не только нашей личной истории, но и заразных и неправильно леченых заболеваний всех прошлых поколений. Этот запас болезней неисчерпаем.

though the outcome was not. If we base success on what works rather than what should work a whole new approach to homoeopathy begins. It is important to fully understand and commit to memory the following statement - the best most well indicated remedy never fails. If a patient does not improve after your prescription it is because the remedy was wrong. This patient does not need an integrative strategy, they need a new remedy and that's all there is to it. If as practitioner you can begin to measure your results by the black and white target of, 'is my patient better or not' you will find that homoeopathy and how to practice it finally becomes clear.

HFA's whole reason for being is to achieve sustainable clinical results and to provide homoeopathic simplicity and clarity. And one of the easiest ways this aim can be achieved is to let go of all the speculations and theories that justify why a patient is worse but "I am still right".

Intercurrents and antidotes

Intercurrent remedies are an example of homoeopathic justification. Intercurrent remedies are theoretically applied when the remedy needs more help or doesn't do anything because there is a miasmatic blockage. This theory like many others when viewed in the cold light of reason, i.e. 'did the remedy work or not?' once again fall short. However this theory not only falls short in results it also is short on logic. If every chronic disease is an expression of the underlying miasm as Hahnemann said, then how can we justify the theory of removing the disease in order to get a better remedy to remove the disease? The right remedy works, the incorrect remedy does not. There is no need for intercurrents.

Throwing out symptoms

Throwing out symptoms is a contentious issue that many practitioners swear by. After a remedy if a patient gets worse, in the mind of some practitioners it's because they are 'throwing out' symptoms due to a deeper underlying layer of disease that has been pushed to the surface because of the remedy. In theory the remedy is peeling off a more superficial outer layer of disease to bring to the fore a deeper more pathologically savage layer of disease as part of a healing crisis - no pain no gain. The weakness in this theory is that not only do we have to peel off our own layers, that is the suppressed and un-dealt with stresses of our own life, but we must also peel away all the sediment carried into our life from our families! Miasmatic theory refers to all the diseases and transgressions of the past, not just our own personal history but the contracted and mismanaged diseases of all the generations who preceded us. This supply of disease is inexhaustible.

Рассматривание усиления боли и других симптомов как чего-то здорового и положительного - это расширение закона Геринга, согласно которому более старые и глубокие симптомы выбрасываются на периферию для того, чтобы защитить жизненно важные внутренние органы.

Обострения

На практике я не замечал, чтобы обострения были хорошим индикатором успеха, как описывают многие авторы. В большинстве моих лучших и самых долго наблюдаемых случаев были улучшения без какого-либо ухудшения вообще. Подходящее средство вызывает постепенное улучшение при правильном применении. Это не в интересах ни пациента, ни врача создавать мучения и страдания, если их можно избежать. И это абсолютно реально. С ГЛА обострения сводятся к минимуму, потому что, используя этот метод, легче найти верное средство, а потенция первичных назначений редко превышает 30C (обсуждение позологии в модуле 5). Когда представление о хронических заболеваниях и миазмах перемещается от болезни к энергии, а здоровье и болезнь рассматриваются как баланс, а не искоренение, становится ясно, что чрезмерное усиление страданий - это скорее отрицательная реакция, чем положительная.

Хотя на протяжении всего курса дается более подробное объяснение энергии и баланса, на этом этапе важно понимать, что, если уровень энергии и организм находятся в равновесии, страдания и болезни отсутствуют. И наоборот; когда организм, эмоции или уровень энергии выходят из состояния равновесия, усиливаются страдания, эмоциональные расстройства и недомогания. Используя уровень энергии и боли в качестве индикатора применения средств, можно легко оценить, оказывают ли они положительный или отрицательный эффект.

Когда назначается такое энергетическое средство, как гомеопатия, его роль заключается в уравнивании индивидуальной энергии. Страдания, поведение и, наконец, патология также начнут уравниваться и улучшаться, как только уровни энергии стабилизируются.

Когда мы оцениваем только в соответствии с теорией, что верное средство работает, уменьшая патологию и стабилизируя энергию, а некорректное этого не делает, тогда все другие теории становятся неактуальными. Вместо механического заучивания сложных объясняющих систем назначение средств теперь становится простым делом, когда гомеопат либо правильно сделал свое назначение, либо нет.

Миазмы и направление движения

В ГЛА миазмы рассматриваются как направление энергии или движения, а не болезнь. Как я уже объяснял, теория происхождения миазмов от болезней скорее сбивала с толку, чем была эффективно применимой на практике, даже несмотря на то, что основная концепция назначения средств при хронических заболеваниях является правильной. Верна концепция, согласно которой для успешного лечения хронического заболевания необходимо нечто большее, чем просто *similimum*, как и концепция того, что доминирующий миазм средства должен соответствовать доминирующему

Viewing the exacerbation of pain and other symptoms as being something healthy and positive, is an extension of Hering's law where older and deeper symptoms are thrown out to circumference in order to protect vital internal organs.

Aggravations

Clinically I have not seen aggravations to be a great measure of success the way many authors describe. Most of my best and longest lasting cases have come from improvement with no aggravation at all. A good remedy creates gentle improvement when delivered in the right way. It is not in the best interests of either patient or practitioner to create misery and suffering if it can be avoided – and it absolutely can. With HFA aggravations are kept to a minimum because it is easier to find the closest remedy and initial prescriptions rarely go above 30C (discussion on posology in module 5). When the concept of chronic disease and miasms shifts from disease to energy, and health and illness is seen as balance rather than eradication, it becomes clear that an excessive aggravation of pain is a negative response rather than a positive one.

While a greater explanation of energy and balance is provided throughout the course, it is important at this point to understand that when an individual's energy and body is in balance, pain and disease are absent. Conversely the same applies; when the body, emotions or energy levels are out of balance, pain, emotional turmoil and discomfort increase. Using energy levels and pain as a guide medicines can be easily assessed as to whether they are having a positive or negative effect.

When an energy medicine like homoeopathy is administered its role is to balance personal energy. Pain, behaviour and finally pathology will also begin to balance and improve once energy levels are stable. When we assess only in accordance to the theory that the correct remedy works by decreasing pathology and stabilizing energy and an incorrect remedy does not, then all other theories become irrelevant. Instead of rote learning complicated explanatory systems, prescribing remedies now becomes a straightforward affair where the homoeopath has either got their prescription right or they have not.

Miasms and Motion

In HFA miasms are viewed as a force or motion not as a disease. As explained the disease theory for the origin of the miasms has been more confusing than productive even though the basic philosophy for chronic disease prescribing is accurate. The philosophy that more than just the *similimum* is need for the successful treatment of chronic disease is accurate, so too is the philosophy of matching the dominant miasm of the patient to the dominant miasm of the remedy. It is only the conclusion of miasmatic origin that is wrong.

миазму пациента. Ошибочен только вывод о миазматическом происхождении.

Вы когда-нибудь спрашивали себя, почему так важно обеспечивать соответствие энергии пациента с энергией гомеопатического средства? И, если это болезнь загоняет себя внутрь или инкапсулирует себя, то каким образом средство, помогающее этому процессу, может исцелить? Дело в том, что гомеопатическому средству нецелесообразно усиливать действие какого-либо заболевания. Однако было бы чрезвычайно эффективно, если бы средство могло удваивать и усиливать действие нашей защиты от стресса и болезней – и именно это и происходит.

Чтобы понять основы ГЛА нужно проникнуться пониманием того, что миазмы - это действие иммунитета и защитной системы.

Сопоставление доминирующего миазма пациента с доминирующим миазмом препарата становится важнейшей задачей, как только произошел сдвиг в понимании, что миазм - это действие самозащиты, а не болезни. Увеличение соответствующего усилия имеет настоящий смысл, если оно соответствует защите, а не болезни. Если у человека защитная система реакции на стресс создана природой так, что она выталкивает на поверхность, тогда назначение гомеопатического средства, действие которого имеет направление движения вовнутрь, такое как у Mercurius или Aurum, может ухудшить состояние пациента, потому что это противоречит тому, в каком направлении работает система защиты этого пациента.

Цветовое кодирование миазмов

Поскольку ГЛА не соглашается с болезнетворной причиной происхождения миазмов, названия болезней больше не используются для описания каждой отдельной группы миазмов. Нет смысла использовать «сифилис» для описания энергии движения, которая не имеет отношения к конкретной болезни. Невозможно услышать термин «сифилис» и не думать о нем как о болезни. В результате каждой миазматической группе был присвоен цвет. Каждая цветовая группа олицетворяет отдельный миазм. Каждому основному миазму был присвоен один из основных цветов.

Псора / направление движения наружу = желтый

Сикоз / циркулярное движение = красный

Сифилис / направление движения внутрь = синий

Миазмы и энергии Вселенной

У каждого человека есть иммунная и защитная системы, порождаемые одной из трех первичных энергий Вселенной или одной из их комбинаций. Эти три первичные энергии объединяются для того, чтобы построить основу всей материальной Вселенной. Движение наружу, циркулярное движение и движение внутрь псоры, сикоза и сифилиса отождествляется с положительным, нейтральным и отрицательным зарядом протона, нейтрона и электрона. Каждое вещество, органическое и неорганическое, управляется и состоит из этих частиц и комбинации направлений движения.

Have you ever asked yourself why it is important to match the energy of the patient to the energy of the remedy? And if it is the disease that is driving itself inward or encapsulating itself, then how can a remedy that helps this process be beneficial? The fact is that it is not beneficial for a homoeopathic remedy to reinforce the action of any disease. However it would be extremely beneficial if a remedy could double up and reinforce the action of our defense against stress and disease – and this is precisely what happens.

Understanding miasms as an action of immunity and defense is to understand the basis HFA.

Matching the dominant miasm of a patient to the dominant miasm of a remedy becomes imperative once a shift in knowledge is made from disease action to the action of self protection. Increasing a similar energy makes perfect sense when it is in line with protection not disease. If an individual has a defense system designed by nature to respond to stress by pushing it to the surface, then administering a homoeopathic remedy that has an inward action like Mercury or Aurum could aggravate a patient because it is contrary to how this patient's defense system works.

Naming the Miasms

Because HFA does not differ from the disease layer principle of the miasms, disease names are no longer used to describe each separate group. There is no point using syphilis to describe a force of motion that is not related to any particular disease. One cannot hear the term syphilis and divorce themselves from syphilis as a disease. As a result each miasmatic group has been allocated a colour. Each colour group represents a different miasm. Each primary miasm has been given one of the primary colours.

Psora / outward motion = yellow

Sycosis / circular motion = red

Syphilis / inward motion = blue

Miasms and the Forces of Nature

Every individual has an immune and defense system fuelled by one of the three primary forces of nature or one of their combinations. These three primary forces come together to form the basis for the entire material universe. The outward, circular and inward motion of psora, sycosis and syphilis is the same as the positive, neutral and negative charge of the proton, neutron and electron. Every substance, organic and inorganic, is ruled by and made from these particles and motions combined.

Sulphur является псорическим не потому что он инфицирован болезнью псоры. Он относится к псорическим средствам, потому что в его действии доминирует направление движения наружу.

Как и все в природе, самая сильная энергия - это та, которая доминирует. Хулиганы в школьном дворе третируют скромных детей, в то же время волевая и сильная личность, как правило, поднимается по карьерной лестнице. Доминирующие самцы во многих группах животных борются за исключительное право на спаривание, в то же время преобладание положительной или отрицательной энергии придает частице или молекуле результирующий заряд.

Человек подчиняется этим же законам, в которых доминирующая энергия или миазм, подобно доминирующему самцу льву в прайде, является единственной энергией, которая имеет решающее значение. В то время как во всех нас существуют и другие энергии, но только доминирующая энергия обуславливает и руководит нашими действиями. Есть только один президент страны, один преобладающий заряд в частице, один доминирующий самец лев в прайде и только один доминирующий миазм в организме.

Понимание миазмов как энергии или направления движения делает процесс сопоставления симптомов пациента и препарата жизненно важным. Это то, что искал Ганеман. Он знал, что было нечто большее в лечении хронических заболеваний, чем просто совокупность симптомов.

Каждый гомеопат знает, что после завершения реперторизации, основанной на совокупности симптомов, остается ряд средств. При обычной реперторизации может выходить от пяти до двадцати препаратов, которые имеют все введенные рубрики. На каком средстве остановить свой выбор? Это тот момент, когда я начал назначать средства по их сущности.

Сущность средства теоретически объяснила, почему хорошо реперторизированные средства не работали. Согласно правилам *similimum*, задача гомеопата состояла в том, чтобы сопоставить симптомы пациента вместе с симптомами заболевания, которым он страдал, с симптомами, которые, как показали испытания, имели средства. Однако реперторизация доказывает, что средства не всегда взаимозаменяемы; доказывает и то, что многие средства, даже с подходящими симптомами *similimum*, могут совсем не работать.

Доминирующие миазмы/энергии и комплексные миазмы

В афоризме 40 Ганеман пишет:

«В случае, когда новая болезнь, после длительного воздействия на организм, в конце концов присоединяется к старой, непохожей на нее, и образует с ней комплексную болезнь, то каждая из них занимает свое место в организме, то есть наиболее подходящие органы, и, если можно так выразиться, специально принадлежащие ей области, предоставляя остальное другой болезни, непохожей на нее».

Со времен Ганемана известно, что миазмы или универсальные энергии обладают способностью объединяться и формировать

Sulphur as a remedy is not psoric because it is infected with the disease of psora. It is psoric because it is dominant in outward motion.

Like everything in nature, the strongest force is the one that dominates. Bullies in the school yard push the meeker children around, while a determined and forceful personality often makes it up the corporate ladder. Dominant males within many animal groups fight for the sole right to mate, while a dominance in positive or negative force gives a particle or molecule its overall charge.

Human beings are governed by these same laws, where the dominant force or miasm, like the dominant male lion in a pride, is the only force that counts. While other forces exist in us all, it is only the dominant force that shapes and governs our actions. There is only one president of a country, one dominant charge in a particle, one dominant male lion in a pride and only one dominant miasm within the body.

Understanding miasms as forces or motion makes the task of matching the patient to the remedy vital. This is what Hahnemann was looking for. He knew there was more to the treatment of chronic disease than symptom totality alone.

Every homoeopath knows once they complete their repertorisation based on the totality of symptoms, that a range of remedies remain. In an average repertorisation there may be between five to twenty remedies that have all the entered rubrics. How do we choose one remedy from the other? This is where and how essence prescribing began.

Essence theoretically explained why well repertorised remedies failed. According to the rules of the *similimum*, the task of the homoeopath was to match the symptoms of the patient, together with the disease they were suffering to the symptoms the provings showed were in the remedies. However, repertorising proves that remedies are not always interchangeable but also that many remedies, even those with the needed symptom *similimum* will fail entirely.

Dominant Miasms/Forces and Combination Groups

In Aphorism 40 Hahnemann writes,

‘Or the new disease, after having long acted on the organism, at length joins the old one that is dissimilar to it, and forms with it a complex disease, so that each of them occupies a particular locality in the organism, namely, the organs peculiarly adapted for it, and, as it were, only the place specially belonging to it, while it leaves the rest to the other disease that is dissimilar to it’.

Miasms or universal forces have been known since Hahnemann to have the ability to combine and form

новые комплексные (другие) миазмы (энергии), отличающиеся от двух энергий, которые их создали. Этот новый комплекс можно наблюдать в природе, когда родители создают ребенка. Несмотря на то, что он состоит из точного количества генов обоих родителей, ребенок уникален и является отдельной от любого из родителей сущностью, чья ДНК создала его. То же самое можно увидеть в цветах. В то время как желтый и синий в равных пропорциях объединяются, чтобы создать зеленый, зеленый как цвет не зависит от желтого и синего, потому что зеленый не является желтым или синим, зеленый есть зеленый. Как сказано в «Органоне», для возникновения новой, отдельной сложной формы необходимо присутствие двух компонентов. Во-первых, оба миазма или обе внутренние энергии должны быть непохожими или разными для того, чтобы произошло их объединение. Во-вторых, обе энергии должны быть равными по силе, иначе более сильная энергия будет подавлять более слабую энергию, что сделает объединение невозможным.

Таким образом, количество возможных миазматических категорий увеличивается с трех до семи. Хотя есть только три основных миазма или энергии - псора или направление движения наружу, сикоз или циркулярное движение и сифилис или движение внутрь, есть еще четыре комбинированных миазма. Первый - это равное сочетание движения псорического движения наружу с циркулярным движением сикоза. Второй - это равное сочетание псорического движения наружу и сифилитического движения внутрь. Третий - это равное сочетание сикотического циркулярного движения и сифилитического движения внутрь, а четвертый - это равное сочетание всех энергий - псорического движения наружу, сикотического циркулярного движения и сифилитического движения внутрь.

Помимо трех основных групп - желтой, красной и синей, каждой комбинированной группе также был присвоен цвет, основанный на результате смешивания соответствующих основных цветов. Желтый / движение наружу + красный / циркулярное движение = оранжевый
Красный / циркулярное движение + синий / движение внутрь = фиолетовый
Желтый / движение наружу + синий / движение внутрь = зеленый
Желтый / движение наружу + красный / циркулярное движение + синий / движение внутрь = коричневый

Комплексные миазмы имеют свои индивидуальные черты

Каждый комплексный миазм представляет собой самостоятельную сущность и, однажды сформировавшись, часто имеет мало общего с какой-либо из двух энергий, из которых он сформировался. Причина этого в том, что комбинированные группы, такие как дети, являются результатом объединения родителей, а не состоят из них напрямую. Если бы каждый ребенок состоял из своих родителей, половина ребенка была бы отдельно матерью, а другая половина - отцом. В реальной жизни мы видим, что большинство детей явно являются самими собой. Это не означает, что родители не могут заметить внешность или манеры, похожие на одного или обоих родителей, но у детей также есть уникальные и принадлежащие только им черты и манеры.

new complex (different) miasms (forces) separate from the two energies that first created it. This new complex is seen in nature when parents create a child. Although made from the exact number of genes of both parents, the child is unique and a separate entity from the either of the parents whose DNA created it. The same can be seen in colours. While yellow and blue in equal proportions come together to create green, green as a colour is independent to yellow and blue because green is not yellow or blue, green is green.

As stated in the Organon, two vital ingredients must be present in order for a new, separate complex form to arise. The first is that the two miasms or internal forces must be dissimilar or different in order for a union to take place. Second each force must be equal in strength otherwise the stronger force will overpower the weaker force making a combination impossible.

This makes the number of possible miasmatic categories increase in number from three to seven. While there are only three primary miasms or forces – psora or outward motion, sycosis or circular motion and syphilis or inward motion, there are also another four complex combinations. The first is the equal combination of psoric outward motion with sycotic circular motion. The second is the equal combination of psoric outward motion co and syphilitic inward motion. Third is the equal combination of sycotic circular motion and syphilitic inward motion, while fourth is the equal combination of all the forces - psoric outward motion, sycotic circular motion and syphilitic inward motion.

As well as the three primary groups of yellow, red and blue each complex group has also been given a colour based on the outcome of mixing the relevant primary colours together.

Yellow / outward motion + red / circular motion = orange

Red / circular motion + blue / inward motion = purple

Yellow / outward motion + blue / inward motion = green

Yellow / outward motion + red / circular motion together + blue / inward motion = brown

Complex miasms have their own identity

Each one of the complex miasms is a separate entity in its own right and once formed often has little in common with either of the two forces that produced it. The reason for this is because combination groups like children are an outcome of a union between parents not a composite of them. If each child was a composite of their parents, half of the child would be distinctly the mother while the other half would be distinctly the father. What we see in real life is that most children are distinctly themselves. This does not mean that parents cannot see looks or mannerism resembling one or both parents but children also have features and mannerisms that are unique and belong only to them.

Природа сделала так, что каждый союз порождает новое и самостоятельное существо. Если бы каждый вид просто воспроизводил себя без изменений, адаптация и эволюция были бы невозможны. Для материальной вселенной это было бы самоубийством, потому что материальная жизнь находится в состоянии постоянного изменения.

Природа материи - это состояние изменения, органическая жизнь стареет и разлагается, а неорганическая материя разрушается и изнашивается. Вчерашние валуны сегодня превратились в песчинки; такова природа материальной жизни. За миллионы лет климат Земли изменялся, начиная от десятков тысяч лет штормов до стольких же лет устойчивой жары. Какое-то время почти каждый уголок земного шара изобилует густыми джунглями. Затем Индия врезалась в Азию, образовав Гималайский горный хребет. Через какое-то время дожди, идущие в Африке, стали муссонами Индии и Азии, в то время как луга и пустыни заменили тропические леса Северной Африки.

Создавая каждого ребенка как следствие объединения двух разных наборов генов, а не точной копией или комбинацией, природа приводит в действие систему постоянных генетических изменений, адекватно изменяющимся требованиям материальной вселенной, в которой мы живем.

Чтобы правильно понять миазмы в направлении движения, крайне важно применить эти законы природы к каждой отдельной энергии или миазматической группе.

Как работает система защиты

Роль доминирующего миазма или энергии - защищать и оберегать от стресса. Стресс принимает разные формы и обличья, но он всегда является ослабляющим или представляющим угрозу фактором. Термин «система защиты» лучше, чем «иммунитет», потому что иммунитет специфичен к инфекции. Однако «защитная система» подразумевает защитный ответ на все, что угрожает нашему физическому, психическому или эмоциональному здоровью.

Иммунитет не приводится в действие, когда повышается напряжение на работе. Однако здоровье тех, кто испытывает стресс на работе, может значительно пострадать даже при отсутствии вирусной или бактериальной инфекций. Стресс может повлиять на характер, режим сна, пристрастия в еде и аппетит; со временем могут развиваться хронические заболевания и физическая патология. Люди, находящиеся в состоянии стресса, могут ощущать приливы жара и чувствовать усталость, страдать от болей в животе, головных болей, болей в горле и изменений в частоте и характере стула, однако не иметь никакой вирусной инфекции. Очевидно, что организм может реагировать на стресс так же, как и на заражение, потому что система защиты, отвечающая за здоровье в целом, руководит, в том числе иммунитетом. Независимо от того, является ли воздействие эмоциональным или вирусным, ответная реакция на него одинакова, потому что руководящий орган, отвечающий за гомеостаз — «система защиты» - остается одним и тем же.

Nature has made it so each union produces a new and independent being. If each species just replicated itself without variation, adaptation and evolution would be impossible. In a material universe this would be suicide because material life is in a constant state of change.

The nature of matter is the nature of change, organic life ages and decays, while inorganic matter is corroded and worn down. Boulders yesterday are now grains of sand today; that is the nature of material life. Over the course of time, the Earth's climate has ranged from tens of thousands of years of storms, to just as many years of tropical stability. For a while nearly every corner of the globe was rich dense jungle. Then India crashed into mainland Asia creating the Himalayan mountain range. Over time the rainfall that used to fall in Africa became the monsoons of India and Asia while the rainforests of Northern Africa were replaced by grasslands and desert.

By making each child the outcome of two different sets of genes and not a replica or combination, nature sets in motion a system of constant genetic change equal to the changing demands of the material universe we live in.

To properly understand miasms in motion it is vital to apply these principles of nature to each individual force or miasmatic group.

How the defense system works

The role of the dominant miasm or force is to defend and protect against stress. Stress takes many forms and guises but it is always a diminishing or dangerous force. The term defense system is better than immunity because immunity is specific to infection. A defense system however can be better understood as a protective response against anything that threatens our physical, mental or emotional health.

Immunity is not called into play when stress levels at the workplace become high. However for those experiencing stress at work, health can suffer dramatically even though no viral or bacterial infection is present. Personality, sleep patterns, cravings and appetite can all be affected by stress; over time physical pathology and chronic disease can also develop. People under stress can flush and feel tired, suffer stomach pain, headaches, sore throats and changes in bowel habits, yet still have no viral infection. Clearly the body can respond to stress in the same way as it does to invasion, this is because the defense system that is responsible for overall health also governs immunity. Whether the stress is emotional or viral the response is the same because the governing body responsible for homeostasis — the defense system is all the same force.

Иммунный ответ возникает при острых и хронических состояниях, но только при хронических состояниях реакция индивидуализирована. При остром стрессе, будь то холод или сильный удар по колену, физическая реакция одинакова и не отличается у разных людей. У всех нас одинаково проявляются ушибы и кровотечения. Но при хронических заболеваниях все иначе, потому что задействована наша специфическая система защиты. Хронический стресс вызывает особую защитную реакцию.

У каждого человека есть особая «хроническая» система защиты, которая запускается при хронических состояниях. Эта более индивидуализированная реакция возникает из-за того, что обычные стандартные меры оказались не эффективными, и поэтому включается другая стратегия защиты.

Этот двухэтапный ответ на инфекцию хорошо известен и признан, но защита – это нечто большее, чем просто иммунитет. Если мы начнем рассматривать все защитные стратегии как иммунитет, воспроизводящий себя различными путями, тогда эмоции, поведение и черты лица начинают обретать смысл.

Система защиты или инстинкт выживания - одна из программ организма. Ганеман в шестом издании «Органона» в 9 афоризме пишет:

«В здоровом состоянии человека духовная жизненная сила (самоуправляемая), этот двигатель, одушевляющая материальное тело (организм), управляет им с неограниченной властью и сохраняет чудную, гармоничную в отношении как ощущений, так и отправления жизнедеятельность, таким образом, что пребывающий внутри нас, наделенный рассудком, дух, может свободно распоряжаться этим живым, здоровым инструментом для высшей цели нашего существования». В этом афоризме Ганеман устанавливает различие между природной программой организма и нашей способностью думать и логически обосновывать. По сути Ганеман имеет в виду, что наш наделенный рассудком дух не только пользуется услугами природного инстинкта, но и перенимает у него опыт.

В Афоризме 12 шестого издания "Органона" Ганеман пишет: «Только болезненно измененная жизненная энергия вызывает болезни, так что патологические явления, воспринимаемые нашими чувствами, отражают в то же время и внутренние изменения, другими словами, все болезненное расстройство внутреннего двигателя; словом, они обнаруживают всю болезнь; следовательно, также исчезновение при лечении всех патологических явлений и всех патологических изменений, отличных от здоровой жизнедеятельности, безусловно, вызывает и с необходимостью влечет за собой восстановление целостности жизненной силы и, следовательно, восстановление здоровья всего организма».

И снова в Афоризме 15:

«Изменение болезненно расстроенной, подобного духу двигателя (жизненной силы), оживляющего наше тело в его невидимых недрах, и совокупность внешне отображаемых

Immunity has an acute and chronic response but it is only the chronic response that is individualized. In acute stress, whether it is a cold or hard bump to our knee, the physical response is the same and does not vary from one individual to another. We all bruise and bleed in the same way. In chronic disease this is not the case because our specific defense system has been called into play. Chronic stress produces chronic defense measures and this is a specialised response.

Each individual has a specialised chronic defense strategy that is called into play under chronic conditions. This more individualised response occurs because ordinary generic measures have not been effective so another defense strategy is brought into play.

Physically this two tiered response to infection is well known and accepted but defense is more than immunity. If we begin to see all defense strategies as immunity repeating in a variety of ways then emotions, behaviour and facial features all begin to make sense.

The defense system or survival instinct is one of nature's programs. Hahnemann in the sixth edition of the Organon- Aphorism 9 writes'

'In the healthy condition of man, the spiritual vital force (autocracy), the dynamis that animates the material body (organism), rules with unbounded sway, and retains all the parts of the organism in admirable, harmonious, vital operation, as regards both sensations and functions, so that our indwelling, reason-gifted mind can freely employ this living, healthy instrument for the higher purpose of our existence.'

In this Aphorism Hahnemann defines the difference between the body's natural program and our ability to think and rationalise. In fact Hahnemann is implying that our reason gifted mind not only uses but learns from natural instinct.

In Aphorism 12 of the sixth edition of The Organon Hahnemann writes

'It is the morbidly affected vital energy alone that produces disease¹, so that the morbid phenomena perceptible to our senses express at the same time all the internal change, that is to say, the whole morbid derangement of the internal dynamis; in a word, they reveal the whole disease; consequently, also, the disappearance under treatment of all the morbid phenomena and of all the morbid alterations that differ from the healthy vital operations, certainly affects and necessarily implies the restoration of the integrity of the vital force and, therefore, the recovered health of the whole organism'.

And then again in Aphorism 15

The affection of the morbidly deranged, spirit-like dynamis (vital force) that animates our body in the invisible interior, and the totality of the outwardly

симптомов, производимых им в организме и представляющих существующий недуг, составляют единое целое; они являются одним и тем же. Организм, безусловно, является материальным инструментом жизни, но он немислим без оживляющего влияния инстинктивно воспринимающего и регулирующего двигателя, точно так же, как жизненная сила немислива без организма, следовательно, вместе они составляют единство, хотя в мыслях наш разум разделяет это единство на два отдельных понятия для облегчения понимания».

Поскольку именно жизненная сила отвечает за все нюансы оживления, и поскольку жизненная сила - это программа, а не независимое сознание или самостоятельное мышление, ее реакции всегда одинаковые. Независимо от вида стресса жизненная сила прибегает к одним и тем же реакциям, потому что больше ничего не может делать.

Роль жизненной силы

Жизненная сила отвечает не только за одушевление тела, но и за его долголетие, и лучший способ достижения этой цели - защита. Вот почему жизненная сила наиболее заметна во время недомогания и инфекционной болезни.

Первый этап защиты от инфекций и стресса - это общая реакция. Иммуитет всегда сначала имеет неспецифический характер реакций, затем становится специфическим. На первом этапе борьбы включается неспецифический иммунный ответ, затем специфический - создание специализированных клеток против конкретных вирусов и бактерий.

Все, что верно для иммунной системы, верно и для всех других составляющих нашей физической защиты, потому что у нас есть только одна управляющая жизненная сила, и она всегда реагирует одинаково.

Чтобы понять эту целостную концепцию защиты и все, что она включает в себя, важно вновь отождествить себя с тем, что представляет собой наибольшую угрозу для жизни и физического здоровья человечества. Это касается не только угроз, существующих в настоящее время, но и наиболее стойких угроз, присутствовавших на протяжении всей истории человечества.

Уровень энергии как пусковой фактор

Жизненная сила развивается и активно реагирует. Ее задача - защищать жизнь тело, в котором она обитает, и она делает это с помощью «привитой» памяти. Привитая память основана на энергетических триггерах, которые предупреждают об угрозе жизни. Уровень энергии может повышаться и приходить в нестабильное состояние, что обычно и происходит при нападении. В результате в организме возникает избыток адреналина, чтобы помочь нам бороться или убежать.

Если организм находится в состоянии, когда энергия истощена в течение длительного времени, то защитная система начинает на это реагировать. Самой постоянной и частой причиной уменьшения энергии в истории был недостаток пищи.

cognizable symptoms produced by it in the organism and representing the existing malady, constitute a whole; they are one and the same. The organism is indeed the material instrument of the life, but it is not conceivable without the animation imparted to it by the instinctively perceiving and regulating dynamis, just as the vital force is not conceivable without the organism, consequently the two together constitute a unity, although in thought our mind separates this unity into two distinct conceptions for the sake of easy comprehension'.

Because it is the one vital force that is responsible for all aspects of animation – and because the vital force is a program, not independent cognizant or self thinking, its action is always the same. Regardless of the stress the vital force employs the same action because it can do nothing else.

The role of the vital force

The vital force is responsible not only for the animation of life but also for its longevity and the best way of achieving this aim is through protection. This is why the vital force is at its most observable during illness and infection.

The first line defence against infection and stress is routine. Immunity is always general in its action before it begins to become specific. General immunity is the first line of attack before specific immunity - the making of specialised cells for specific viruses and bacteria begins.

Whatever is true for the immune system is also true for every other aspect of our physical defence because we only have the one governing vital force and it always acts in the same way.

To understand this holistic concept of defence and just what it encompasses, it is vital to re-equate ourselves with what have been humankind's greatest threats to life and physical health. Not just in the threats that exist in the present but the most consistent threats that have occurred throughout human history.

Energy as a trigger

The vital force is evolving and reactive. Its job is to protect the life it inhabits and it does this by engrafted memory. Engrafted memory is based on energetic triggers that signal a threat to life. When energy levels become high and erratic it is generally because of attack. This causes an abundance of adrenalin in the system to help us fight or flee.

When energy becomes depleted for an extended period of time, this also triggers the defence system into action. Historically the most consistent and common reason for energy to become exhausted has been a lack of food.

Органические существа нуждаются в еде, потому что они не могут производить свою собственную энергию. Наиболее распространенная причина истощения энергии - это нехватка пищи, и наша система защиты придумала разнообразные способы защиты нас от голода.

На протяжении всей истории человечества инфекция являлась главной причиной сокращения нашей численности, но она была не единственной и даже не самой основной причиной смерти. В результате наша система защиты или инстинкт выживания эволюционировали, чтобы защитить нас множеством способов, потому что угрозы для жизни всегда были разнообразными. Хотя наш инстинкт выживания или жизненная сила не умеют думать, это не значит, что они не помнят. Каждое существо эволюционирует в наиболее совершенную форму, какую только может, имеющую максимальную самозащиту, будь то скорость, яд, сила или маскировка. Существо необходимо иметь возможность атаковать и защищаться, и защитные механизмы имеют наиважнейшее значение в борьбе за жизнь. Человек выживает благодаря интеллекту и стратегии поведения, и наш инстинкт выживания достигает этой цели с помощью «привитой» памяти, основанной на повторении событий в прошлом и уровне энергии.

Если уровень энергии истощается или становится нестабильным, наш инстинкт выживания воспринимает это как сигнал об опасности, и возникает необходимость действовать. Чем чаще конкретная опасность повторялась на протяжении всей истории человечества, тем лучше наша жизненная сила или инстинкт выживания запоминали и реагировали на эту опасность, поскольку жизнь зависела от того, чтобы мы поступали определенным образом.

Основные угрозы для жизни человека исходят из множества направлений. Первая и наиболее известная опасность - это микробная инвазия. Эта опасность, очевидно, наиболее понятна для гомеопатов, и мы к ней больше всего подготовлены. Однако гомеопатия работает при всех вариантах угроз, даже если мы этого не осознаем. Возможно, самая большая угроза жизни исходит от самой окружающей среды. Жизнь в дикой природе сказывалась на нас. Мы не могли выжить без крова. Жизнь в пещерах или убогих хижинах и шалашах означала, что люди будут страдать от озноба и лихорадки. Истощение и трудности были постоянными спутниками в нашей истории. Без меха или шерсти, защищавших от холода, люди постоянно сталкивались с опасностью для жизни при каждой перемене погоды или экстремальных погодных явлениях.

Следующая угроза существованию человека исходит от нападения других людей. Люди всегда жили группами, поэтому нападения животных были не так распространены, как нападения других людей, борющихся за более плодородные охотничьи угодья и лучшие места для жизни. Как и у любого другого вида животных, наш главный противник происходит из нашей группы, потому что ему требуются те же ресурсы, что и нам. Наша жизненная сила не выполняла бы свою работу, если

Organic life needs to eat because it cannot manufacture its own energy. When energy becomes exhausted the most common reason is a shortage of food and our defence system has come up with a variety of ways to protect us when famine occurs.

Throughout the course of human history infection has been a primary cause in the culling of our numbers – but it has not been our only or even our biggest cause of death. As a result our defence system or survival instinct has evolved to protect us in a number of ways because the threats to life have always been multiple. While our survival instinct or vital force does not think, that does not mean it doesn't remember. Every creature evolves into the most self-protective and complete form it can, whether by speed, poison, strength or camouflage, there is a need to both attack and defend and these protective mechanisms are paramount to the struggle for life. Human beings survive by intellect and strategy and our survival instinct achieves this aim by engrafted memory based on repetition and energy levels.

When energy levels become exhausted or erratic our survival instinct responds to these levels as a signal of danger and a need to take action. The more a particular danger has been repeated throughout history, the more our vital force or survival instinct remembers and reacts to that danger, because life has depended on us doing so.

The major threats to human life have come from a number of avenues. The first and most well known threat is microbial invasion. This threat is obviously the most understood by homoeopaths and the threat we are most prepared for. However homoeopathy works on all levels of threat even if we do not realise it. Possibly the greatest threat to life comes from the environment itself. Living in the elements has taken its toll and we cannot survive without shelter. Living in caves or scanty huts and cabins meant chills and fevers; exhaustion and hardship have been constant historical companions. Without fur or wool to keep us insulated human beings have faced constant danger with every weather change or extreme.

The next threat to human existence comes from attack by other people. People have always lived in groups so attack by animals has not been as prevalent as attack by other human beings fighting for more fertile hunting grounds and better places to live. Like every other species of animal our greatest competitor comes from within our group because they require the same resources as us. Our vital force would not be doing its

бы защищала нас только от вирусов и бактерий, но не была бы готова к физическому нападению.

Следующая угроза – это нападение диких животных. Мы делим нашу планету с разнообразными существами, и мы не единственный вид, который охотится. Часто именно мы оказывались добычей, а не хищниками. Поскольку люди употребляли в пищу мясо, то они охотились на тех же животных, что и многие другие хищники. Поэтому мы постоянно сталкивались лицом к лицу с животными, представляющими опасность для нас самих.

Наконец, теоретически самой постоянной и опасной угрозой из всех был голод. Неурожай и голод были частью жизни, так как ландшафт менялся и мигрирующие животные перемещались, снег и лед делали невозможной охоту и доступ к воде. Даже сейчас, в наше благополучное время, более трети населения планеты постоянно находится на грани возможной голодной смерти. Жизненная сила по необходимости приняла крайние меры, чтобы защитить нас от голода. Голод - самый давний и постоянный враг человечества.

Система защиты - это способ, с помощью которого природа сохраняет и защищает нашу жизнь. Система защиты включает в себя не только иммунитет, потому что угрозы для человека бывают не только биологические, их гораздо больше. Наряду с иммунной системой, система защиты включает в себя нашу нервную систему, эмоции и выражение нашего лица. Все эти подсистемы делают систему защиты полноценной и готовой защитить от самых распространенных в истории угроз для нашей жизни.

Система защиты как инстинкт выживания

«Инстинкт выживания» - еще более точный, чем «система защиты», термин для описания действия жизненной силы. Все понимают, что такое инстинкт выживания, потому что это распространенный термин, используемый для описания желания и усилий каждого существа остаться в живых.

Хотя изменение терминологии с «жизненной силы» на «систему защиты», и далее на «инстинкт выживания» может показаться странным, на самом деле это естественное эволюционное развитие. Термин «жизненная сила» использовался для описания энергетической силы, которая оживляет тело и восстанавливает равновесие организма, когда он болеет, однако это определение является неполным. Термин «жизненная сила» лучше понимать как систему защиты, потому что защита - это нечто большее, чем просто иммунитет. Со временем обнаружилось, что даже этого определения недостаточно для определения всех ее функций.

Защита - это термин, обычно используемый для описания реакции на нападение, но этого недостаточно для объяснения диапазона действия системы защиты. Лучшая защита - предотвращение нападения, а это означает способность определять опасность, а также предотвращать ее для обеспечения самосохранения. Это стратегия, которая, так или

job if it was equipped only for viruses and bacteria but unprepared for physical attack.

Next is attack by wild animals. We share this planet with a variety of creatures and we are not the only species who hunt. As a result it was often us who ended up being prey rather than predator. As meat eaters human beings hunted the same animals as many other predators. That has brought us constantly face to face with animals that were a danger to ourselves.

Lastly, and theoretically the most dangerous and consistent threat of all threats, has been famine. As the landscape has changed and migratory animals moved, snow and ice made hunting impossible while access to available water meant crop failure and starvation were a part of life. Even now in these affluent modern times, the brink of starvation is a constant possibility to more than a third of the world's population. Extreme measures through necessity have been adopted by the vital force to protect us from starving. Famine is humankind's longest and most consistent enemy.

The defence system is nature's way of keeping us safe and protected. The defence system is not just limited to immunity because danger has more forms than just the biological. Along with the immune system, the defence system incorporates our nervous system, emotions and our face. All these subsystems ensure the defence system is complete and prepared to defend us against history's most common threats to life.

The defence system as a survival instinct

'Survival instinct' is an even more accurate term to describe the vital force in action than defence. Everyone understands what a survival instinct is because it is a common term used to describe every creature's desire and effort to stay alive.

While it may seem odd to change the terminology from vital force to defence system to survival instinct, it is in fact a natural and evolutionary progression. Vital force has been used to describe the energetic force that animates the body and brings the system back into balance when it is sick, however this definition is incomplete. The term vital force is better understood as a defence system because there is more to defence than immunity. Over time it was discovered that even this definition was not enough to define its entire function.

Defence is a term generally used to describe a reaction to attack and this is insufficient to explain the defence system's range of action. The best form of defence is to prevent attack and this means being able to identify danger as well as pre-empting it in order to secure personal safety. It is a strategy that requires a degree of

иначе, требует умений, выходящих за рамки того, что приписывалось жизненной силе. Для многих разница между инстинктом выживания и сознанием - тонкая грань, но эта грань действительно существует, и понимание этой разницы является крайне важным.

Инстинкт выживания - это наша воля к жизни. Это желание во что бы то ни стало сделать еще один вдох или остаться последним выжившим. Это стремление к «выживанию наиболее приспособленного», и оно никогда не оставляет материальную жизнь. Гомеопатические средства взаимодействуют с нашим инстинктом выживания, потому что инстинкт выживания руководит физическим телом и всеми его земными потребностями.

Инстинкт выживания - это больше, чем просто защита; он заставляет нас стремиться к самым необходимым вещам и действовать в условиях стресса самым выгодным образом. Он заставляет нас страстно желать определенных продуктов, потому что то, что в них содержится, наилучшим образом отвечает потребностям нашего тела. Он заставляет нас желать компании определенных людей, а также отображает наши эмоциональные потребности. Вот почему инстинкт выживания больше, чем просто одушевляющая жизненная сила или противодействующая защитная система. Как только мы, как гомеопаты, поймем, что то, что мы собираемся сопоставить на самом глубоко возможном уровне, - это не какая-то давно ушедшая болезнь, а собственное стремление пациента к жизни, тогда гомеопатия не только приобретает смысл, она становится более важной, чем когда-либо.

Различные проявления инстинкта выживания

Человеческий инстинкт выживания - самая сложная организованная программа, заложенная природой в истории, и он защищает организм как внешне наблюдаемым, так и малозаметным образом. Инстинкт выживания можно разделить на четыре отдельные категории:

1. Иммунная система
2. Нервная система.
3. Эмоции
4. Лицо

Иммунная система

Иммунитет защищает нас от биологического вторжения с помощью неспецифического иммунного ответа, а затем специфического иммунитета. Эта система предназначена для защиты нас от микробов, которые хотели бы использовать наш организм в качестве хозяина.

Нервная система

Подобно иммунной системе, нервная система также предназначена для защиты нас от внешнего мира. Когда солнце слишком жаркое или ветер слишком холодный, это наша нервная система предупреждает нас о потенциальной опасности окружающей среды. Однако нервная система не только защищает нас от непогоды, но и обеспечивает нас обонянием, зрением и слухом, которые помогали нам охотиться, и в то же

sophistication beyond what has been attributed to the vital force. For many the difference between the survival instinct and consciousness is a thin line but it is a line that does exist and understanding that difference is imperative.

The survival instinct is our will to live. It is a readiness to do whatever it takes, to breathe one more breath, or to be the last person left standing. It is the drive behind 'survival of the fittest' and it never lets go of material life. Homoeopathic remedies interact with our survival instinct because the survival instinct is in control of the physical body and all its earthly needs.

A survival instinct is more than just defence; it makes us yearn for the things we need and acts under stress in the most beneficial manner. It makes us crave certain foods because what they provide is in our best physical interest. It makes us desire the company of certain types of people as well as display our emotional needs. This is why it is more than an animating vital force or a reactive defence system. Once we understand as homoeopaths that what we are looking to match at the deepest level possible, is not some by-gone disease but a patient's own drive to live, then homoeopathy not only begins to make sense, it becomes more important than ever.

The various aspects of the survival instinct

The human survival instinct is the most sophisticated natural program in history and the way it protects itself is both overt as well as subtle. The survival instinct can be broken into four distinct categories

1. The Immune System
2. The Nervous system
3. Emotions
4. The Face

The Immune System

Immunity protects us from biological invasion by general then specific immunity. This system is designed to protect us from microbes who would like to use our bodies as a host for themselves.

The Nervous System

Like the immune system, the nervous system is also designed to protect us from the outside world. When the sun is too hot or the wind is too cold, it is our nervous system that alerts us to potential environmental danger. However the nervous system does more than protect us from the elements, it also provides us with a sense of smell, eyesight and hearing that has helped us hunt while at the same time aided us in not becoming the

время не стать жертвами. Нервная система для нашего организма является сборщиком информации.

Эмоции

Как только информация собрана, она направляется в мозг, чья роль состоит в том, чтобы отсортировать, что важно, а что нет. Эмоции - это способ, которым наш мозг сообщает информацию о внешнем мире остальным частям нашего тела. Эмоции заставляют наш мозг реагировать и вырабатывать нейротрансмиттеры и гормоны, поэтому наш организм чувствителен к окружающей среде. Как только наша нервная система предупреждена о наличии опасности, возникают эмоции, такие как страх или гнев, вместе с соответствующими им гормонами и нейротрансмиттерами. Они обеспечивают нас не только желанием бежать или бороться, но и готовность нашего сердца и мышц мгновенно действовать и делать то, что необходимо для самозащиты.

Лицо

С помощью лица мы выражаем эмоции. В то время как речь выражает наши мысли, лицо и тело показывают наши чувства. Попробуйте общаться с лицом, неизменно выражающим либо печаль, либо сильный гнев - это невозможно. Наше лицо показывает другим людям наш страх, гнев, обиду и презрение, и все мы эксперты в бессознательном толковании его выражения. С помощью выражения лица мы бессознательно демонстрируем то, в чем нуждается наш инстинкт выживания. Строение лица добавляет еще один элемент к выражению лица для передачи информации окружающим. Строение лица отображает наш миазм или инстинкт выживания, и люди подсознательно понимают, что это может означать для данного человека.

Память, эволюция и инстинкт выживания

Наш инстинкт выживания - это врожденная программа, которая выполняет две главные функции. Первая - одушевление тела и объединение в целое всех его частей. Вторая - обеспечение безопасности тела, которое он одушевляет, иначе оживание будет пустой тратой времени.

Инстинкт выживания и то, как он приспосабливается к меняющимся потребностям существования, - это процесс эволюции. Леопарды и снежные барсы принадлежат к одному семейству, но каждый из них приспособился к окружающей среде, в которой живет. У снежного барса белая шерсть для маскировки, которая к тому же более густая для того, чтобы обеспечить лучшую изоляцию от холода. Леопард из джунглей имеет желто-черную шерсть, помогающую ему идеально маскироваться в солнце и тени леса.

Цель эволюции - позаботиться о том, чтобы каждое существо было идеально приспособлено к своей окружающей среде. Она обеспечивает наилучшие возможности для долгой жизни существа, размножения и выживания видов.

На этом этапе важно понять, к чему должно адаптироваться каждое существо, включая человека. И ответ - к самой стрессовой и опасной ситуации. Живому организму не нужно усовершенствоваться, чтобы справиться с избытком пищи, но он должен быстро приспособиться к голоду или опасности со

hunted. Our nervous system is our body's information gatherer.

Emotions

Once information has been collected it goes to the brain whose role is to sort what is important from what is not. Emotions are the way our brain communicates the outside world to the rest of our body. Emotions make our brain react and produce neurotransmitters and hormones so our body is responsive to our environment. Once our nervous system becomes alerted to the presence of danger emotions like fear or anger are produced along with their corresponding hormones and neurotransmitters. This ensures we not only have the desire to run or the will to fight but that our heart and muscles are ready to spring into action and to do what is needed for self protection.

The Face

Our face is the way we communicate emotion. While verbal language communicates ideas, it is the face and body that communicates feeling. Try communicating with a deadpan face either sadness or intense anger - it is impossible. Our face conveys to other people our fears, angers, hurts and disdain and we are all experts at unconsciously reading it. Through our facial expression we unconsciously convey what our survival instinct needs. The structure of the face provides another element to this communication. This element displays our miasm or survival instinct and humans unconsciously understand what it might mean about that person.

Memory, Evolution, and the Survival Instinct

Our survival instinct is a natural program that serves two primary functions. The first is to animate the body and keep all its parts together. The second is to keep the body it is animating safe, otherwise animation is a waste of time.

The survival instinct and how it adapts to the changing needs of existence is the process of evolution. Leopards and snow leopards belong to the same family but each has adapted to the environment which it lives in. The snow leopard has a white coat for camouflage which is also thicker to offer more insulation against the cold. The jungle leopard has a coat of yellow and black making it perfectly camouflaged to the sun and shadows of the forest.

The purpose of evolution is to ensure that each creature is perfectly suited to their environment. This ensures the best chance for individual longevity, breeding and species survival.

At this point it is important to understand what every creature including human beings has to adapt to. And the answer is to whatever situation is the most stressful and dangerous. Life does not have to alter itself to cope with an abundant food supply but it does have to quickly adjust to famine or danger from predators. If creatures

стороны хищников. Если живые существа не адаптируются к стрессу быстро - они могут быстро вымереть. В итоге важно понять, что инстинкт выживания у всех живых существ, включая людей, предназначен специально для тяжелых испытаний и любой угрожающей жизни ситуации.

Без густой белой шубы снежный барс умер бы от голода, потому что охота невозможна без маскировки. Даже если бы ему удалось поохотиться, снежный барс вскоре погиб бы от холода, потому что без адаптации к окружающей среде он бы не был приспособлен к холодным Гималайским горам.

Роль инстинкта выживания состоит в том, чтобы подготовиться и адаптироваться к опасности и стрессу во всех его формах и объеме. Это является его единственной заботой, помимо основной - одушевления. Чем чаще мы сталкиваемся с опасностью, тем больше инстинкт выживания каждого вида вынужден приспособливаться к этой конкретной опасности. Если бы он не выполнял эту роль, весь вид мог бы оказаться под угрозой, поэтому адаптация к опасности основывается на частоте опасных воздействий. Если конкретная опасность встречается редко, то нет необходимости в изменении целого вида, однако, если опасность является частой не только для одной особи, но и для вида в целом, тогда крайне важно, чтобы изменения произошли быстро во всей группе.

Если один или два снежных барса умирают от редкого заражения крови, вызванного укусом еще более редкого насекомого, природа не испытывает на себе давления для изменения генетического кода барса. Однако когда определенная опасность постоянно повторяется и затрагивает большой процент популяции, например, экстремальный холод Гималаев, инстинкт выживания запоминает эти стрессы и реагирует на них путем генетической адаптации к любой стойкой угрозе. Для выживания живого существа иначе и быть не может.

У людей инстинкт выживания работает так же, как и у остальных живых существ. Чем чаще мы сталкиваемся с какой-либо определенной опасностью, тем больше наш инстинкт выживания приспособливается для готовности к встрече с этой опасностью в будущем.

Однако выживание человека отличается от выживания других животных двумя вещами. Во-первых, люди не приспособлены к жизни в каком-либо климате, и мы не ограничиваемся определенной пищей. Второе важное отличие заключается в том, что люди приспособливаются к окружающей среде психически так же как и физически.

Подобно снежному барсу, мы можем изменять нашу кожу в соответствии с окружающей средой, в которой мы живем; более темная кожа для жаркого солнечного климата, а более белая кожа для поглощения большего количества солнечного света на территориях с умеренным климатом, таких как Европа. Однако для людей основные приспособительные изменения обусловлены способом нашего мышления. Способность думать -

do not adapt to stress quickly – they may quickly become extinct. As a result it is vital to understand, that the survival instinct in all creatures including human beings is specifically designed for hardship and any life threatening situation.

Without its thick white coat the snow leopard would die of starvation because hunting is impossible without camouflage. Even if it did manage to hunt, the snow leopard would soon die from the cold because without environmental adaptation it would not be suited to the frigid mountains of the Himalayas.

The role of the survival instinct is to prepare and adapt to danger and stress in all its forms and proportions. This, apart from basic animation, is its one and only concern. The more consistently a danger is faced the more each species' survival instinct is forced to adapt to that particular danger. If it didn't perform this role the whole species could be threatened which is why adaptation to danger is based on effected numbers. If a particular danger is rare there is no need for a whole species to change, however, if a danger is common not just to one individual but to the species as a whole, then it is imperative that change occurs quickly to the whole group.

If one or two snow leopards die from a rare blood infection caused by the bite of an even rarer insect, nature does not feel pressured to change the leopard's genetic blueprint. However, when a specific danger is consistent and affects a large percentage of the population, such as the extreme cold of the Himalayas, the survival instinct is designed to remember these stresses and respond to them by genetically adapting to any consistent danger. For life to survive it cannot be otherwise.

For human beings the survival instinct behaves the same way as it does for the rest of nature. The more consistently we face any one particular danger, the more our survival instinct adapts in preparedness for facing that danger in the future.

However two things separate human survival from that of other animals. The first is that human beings are not specialised to live in any type of climate, nor are we limited by a specialised diet. The second major difference is that human beings adapt mentally as well as physically to their environment.

Like the snow leopard we can change our outer layer to suit the environment we live in; darker skins for hot sunny climates and whiter skins to absorb more sunlight in temperate climate areas such as Europe. However for human beings the real adaptive change comes from the way we think. The capacity to think is humankind's greatest survival tool as well as our ability to verbally communicate our thoughts.

это величайший инструмент выживания человечества, равно как и наша способность словесно выражать свои мысли.

Умение планировать наперед и умение строить означает, что люди могут не ограничиваться только своей средой обитания. В отличие от большинства других животных, мы вольны перемещаться туда, куда нам заблагорассудится. Люди могут выживать и процветать почти в любом месте земного шара благодаря своему умению строить и возводить жилища. От иглу в Арктике до жилищ, защищающих от солнца и песка пустыни; люди завоевали мир, потому что они могут строить укрытия, приспособленные к определенному климату. Однако каждое изменение места жительства влекло за собой свой особый ряд проблем, и в результате у людей выработался ряд различных реакций выживания, соответствующих сложности многогранного жизненного уклада, который мы выбрали.

Для большинства других живых организмов только одна из цветовых групп будет доминирующей энергией для определенного вида существ. Это не относится к людям. Как вид, мы используем каждую из этих энергий из-за нашего культурного и климатического многообразия. Каракатица - это препарат Сепия, и Сепия относится к красной цветовой группе. Препарат относится к красной группе независимо от того, было ли животное, используемое для приготовления средства, поймано в Средиземном море или в южной части Тихого океана. Поведение каракатиц и их питание отличаются незначительно; но, что более важно, опасности, с которыми сталкиваются эти животные, одинаковы, независимо от местонахождения, так же как и способ, которым они их избегают. Природе нет необходимости изменять доминирующую энергию их инстинкта выживания, потому что она идеально подходит для образа жизни этих созданий.

Однако, поскольку люди путешествовали и строили дома в каждом уголке земного шара, у нас не может быть одной доминирующей энергии для всего нашего вида, управляющей инстинктом выживания. Хотя океаны во всем мире сравнительно одинаковы, как и хищники, которые в них охотятся, одного красного инстинкта выживания достаточно для всех каракатиц, но этого нельзя сказать о людях, которые в ходе истории жили, начиная от влажных джунглей Амазонки и до вечных шельфовых ледников Арктики. Когда дело касается нашей внутренней доминирующей энергии и инстинкта выживания, у нас нет и не может быть единого подхода для всех.

Для людей, которые в течение многих поколений жили в более холодных и горных районах, синее движение внутрь является наиболее подходящей доминирующей энергией, потому что она создает инстинкт выживания, наиболее подходящий для этих условий.

Инстинкт выживания адаптируется не к событиям последних двух лет или даже последних двадцати. Именно опасности, которые чаще всего возникали в последние двадцать тысяч и даже последние двести тысяч лет, имеют отношение к инстинкту выживания. Любая опасность, которой подвергалось большое количество людей в течение десятков тысяч лет, представляет

The skills of being able to plan ahead and the ability to build means human beings are not locked into their environment. Unlike most other animals we are free to move as we please. Human beings can endure and prosper in almost every region of the globe because we can build and create shelter. From igloos in the arctic, to tents to shield the desert sun and sand, human beings have conquered the world because they can build shelter to suit a particular climate. However each change of location has brought with it, its own specific set of problems and as a result human beings have also developed a number of different survival reactions to suit the complexity of the multi-faceted lifestyles we have chosen.

For most other creatures only one of the colour groups will be the dominant force for that species. This is not the case for human beings. As a species we employ every one of these energies due to our cultural and climatic diversity.

Cuttlefish is the remedy Sepia and Sepia is red. It is red regardless of whether the animal being used for the medical preparation was caught in the Mediterranean or in the South Pacific. Cuttlefish behaviour and diet varies little if all but what's more important is the dangers these creatures face are the same regardless of location, so too is the way they escape them. There is no need for nature to change the dominant force of their survival instinct because it is perfectly suited to the creature's lifestyle.

However because human beings have travelled to, and made homes in every corner of the globe, we cannot have the one dominant force powering the survival instinct for our entire species. While oceans are all relatively the same the world over and so too are the predators that hunt in them, the one red survival instinct is adequate for all cuttlefish but the same cannot be said for human beings who throughout history have lived in the steamy jungles of the Amazon, to the permanent ice shelves of the Arctic. We cannot and do not have a one size fits all approach when it comes to our internal dominant force and survival instinct.

For people who have lived for generations in colder and more mountainous terrains, blue inward motion is the most appropriate dominant force because it creates the survival instinct most suited to these conditions?

It is not the events of the last two years or even the last twenty that the survival instinct adapts to. It is the dangers that have most commonly occurred in the last twenty thousand and even the last two hundred thousand years that concerns the survival instinct. Any danger that has occurred to a large number of people consistently for tens of thousands of years is a danger

собой угрозу, которая, как расценивает инстинкт выживания, скорее всего, повторится снова, поэтому к ней необходимо быть готовым.

У каждого из нас есть инстинкт выживания, готовый начать действовать при определенных условиях. Подобно каракатице, которая инстинктивно брызгает чернилами, прежде чем уплыть как можно быстрее, люди будут реагировать таким же инстинктивным образом при срабатывании нашего «аварийного выключателя». Эта инстинктивная реакция на опасность спонтанна и бессознательна. Каракатицы не думают, стоит ли им брызгать чернилами при опасности, они делают это инстинктивно, бездумно, бессознательно. Люди, как и все животные, реагируют инстинктивно и бессознательно на опасность, и именно эта реакция имеется ввиду, когда мы говорим об «инстинкте выживания».

Внешние пусковые факторы

Еще на заре развития гомеопатии при лечении хронических заболеваний Ганеман понял, что миазмы могут приходить в действие под воздействием множества различных причин. Сюда могут входить воздействие экстремальных погодных условий, эмоциональное расстройство, плохое питание или даже крайнее переутомление. Все эти факторы, по мнению Ганемана, могли вывести миазм на первый план - разбудить его из латентного состояния и привести его в патологическое неистовство.

Ганеман говорил о том, что по его наблюдениям, существует прямая взаимосвязь между стрессом и болезнью, однако Ганеман объясняет эту связь пробуждением спящего миазма. По Ганеману болезнь всегда находилась в неактивном состоянии, выжидая удобного момента для своего развития, и он использовал эту теорию для объяснения, почему здоровые люди после того как пережили периоды сильнейшего напряжения или стресса неизбежно заболевают и у них часто развиваются хронические заболевания.

В ГЛА не болезнь провоцируется к действию, а инстинкт выживания. Сначала может показаться, что пробудилась какая-то скрытая болезнь, потому что это обычное дело для человека – развитие болезни после сильнейшего переутомления, горя или какого-либо другого эмоционально изматывающего переживания.

Жизненная сила или инстинкт выживания можно сравнить с эластичной резиновой лентой, которая при условии, что она не растянута слишком сильно, вернется в свою первоначальную форму, как только мы ее отпустим. Однако если мы будем растягивать резинку слишком сильно в течение длительного времени, она потеряет свою первоначальную эластичность и больше не вернется к своей первоначальной форме после того, как мы ее отпустим. Как и наши запасы энергии, резинка вышла за пределы своей возможности нормально сокращаться и теперь имеет другую форму.

Инстинкт выживания и энергия

Ни у кого из нас нет неисчерпаемых запасов энергии. Хотя мы можем улучшать свою физическую форму, и некоторые люди

the survival instinct considers will most likely occur again so it must be prepared.

Inside each of us is a survival instinct ready to come into action when certain conditions are triggered. Like the cuttlefish that instinctively squirts ink before swimming away as fast as it can, human beings will react in the same instinctive manner when our danger switch is triggered. This instinctive reaction to danger is spontaneous and unconscious. The cuttlefish does not ponder whether they should squirt their ink under danger, they do it in an instinctive unthinking unconscious action. Human beings have, like all animals, an instinctive unconscious reaction to danger and this reaction is what is referred to when we talk about 'the survival instinct.'

External triggers

Right back in the early days of homoeopathic development in the treatment of chronic disease, Hahnemann recognised that the miasms could be triggered into action from a variety of different sources. These could include exposure to weather extremes, emotional upset, poor diet or even overwork. All these factors in Hahnemann's mind could bring a miasm to the fore, wake it from its latent state and send it into a pathological fury.

What Hahnemann was saying was that in his observations there is a direct correlation between stress and disease, however Hahnemann attributes this connection to the awakening of a dormant miasm. To Hahnemann disease was always lying in waiting and he used this theory to explain why healthy people after undergoing periods of intense strain or stress inevitably become sick and often develop chronic disease.

In Homoeopathic Facial Analysis it is not a disease that is spurred into action but the survival instinct. At first it can seem as if some latent disease has been awakened because it is a common human experience to develop disease after exhaustion, grief or some other emotionally draining experience.

The vital force or survival instinct can be likened to an elastic rubber band that provided it is not stretched too far will bounce back into its original shape once we release the pressure of the stretch. However if we stretch a rubber band too far for an extended period of time, it loses its original elasticity and no longer returns to its original shape after we release it. Like our energy reserves the rubber band has been pushed beyond its capacity to rebound normally and is now a different shape.

The Survival Instinct and Energy

None of us have energy reserves that are inexhaustible. While we can increase our fitness and some people can endure or push themselves further or harder than

могут терпеть или заставлять себя больше или сильнее, чем другие, у каждого есть предел, после которого он уже больше не может себя заставлять. У кого-то этот предел может быть эмоциональным или психическим, в то время как у других могут быть физические пределы. Некоторые люди могут физически работать до потери пульса и наслаждаться каждым моментом этого. Для других даже один день работы в таком режиме оставил бы их измотанными на неделю. С другой стороны, этот же физически сильный человек может легко потерять сознание из-за эмоционального напряжения или ответственности.

У всех нас есть свои сильные и слабые стороны, потому что на нас в разной степени влияют различные вещи. У каждого человека свой уровень энергии, и наши ресурсы не безграничны. Когда мы расходует больше энергии, чем у нас имеется в запасе, нашему организму приходится заимствовать энергию из будущего. Водохранилища, построенные для снабжения городов водой, имеют гораздо большую емкость, чем в действительности требуется городу в течение недели, месяца или года. Излишек необходим, чтобы в случае непредвиденного катаклизма город всегда был обеспечен чистой водой. С личной энергией тоже самое. Каждый из нас рождается (имеется ввиду, при нормальных обстоятельствах) с более чем достаточным количеством энергии, которая будет сопровождать нас по жизни. Однако когда происходят непредвиденные катаклизмы, как в примере с городским водохранилищем, мы заимствуем дополнительную энергию, которую организм хранит в запасе, для того, чтобы пережить кризис. Однако, что происходит с городским водоснабжением, когда долго нет дождя, и город находится в засухе в течение длительного времени? В конце концов ситуация становится критической, и на протяжении всей истории целые поселения людей были вынуждены покидать свои дома из-за засухи и изменения климата.

Организм, как и любое поселение, или сама Земля не имеет безграничных ресурсов, и, в конце концов, заимствование «завтрашней энергии» прекращается, когда наступает завтрашний день и у нашего организма нет ресурса, необходимого для поддержания ежедневного равновесия, не говоря уже о том, чтобы иметь достаточно ресурса для удовлетворения любых дополнительных потребностей. Личные запасы энергии хранятся в наших мышцах, включая сердце для того, чтобы у нас всегда гарантировано хватало энергии для ее использования во время угроз и нападений - нашей реакции – «бей или беги». Когда мы находимся в состоянии тревоги или переутомления, наш организм высвобождает свои запасы энергии, чтобы помочь нам пережить потенциально опасный период.

В нашем организме есть гомеостатический индикатор, который срабатывает в состоянии тревоги и переутомления - такова реакция нашего инстинкта выживания. Когда мы находимся в одном из этих состояний, из мышц высвобождается запас энергии для ответной реакции и обеспечения готовности к тому, в чем, по его мнению, будет дополнительная потребность, необходимая организму для того, чтобы выдержать или избежать опасности.

Опасные времена предъявляют чрезмерные требования к энергетическим ресурсам организма. К этому добавляется

others, everyone has a limit where they can push themselves no further. Sometimes this limit is emotional or mental while for others their limits may be physical. Some people can physically drive themselves into the ground and enjoy every moment of it. For others even a day of that kind of routine would leave them exhausted for a week. On the other hand this same physically strong person may easily collapse under emotional strain or responsibility.

We all have our strengths and weaknesses because we are affected by different things in varying degrees. Each person has their own level of energy and our reserves are not infinite. When we use up more energy than we have in reserve, our body must borrow energy from the future. Reservoirs built to supply cities with water have a far greater capacity of storage than the city actually requires in any week, month or year. A surplus is required so that in the event of an unforeseen calamity, the city can always be supplied with fresh water. Personal energy is the same. Each of us is born (under normal circumstances) with more than enough energy to see us through life. However when unforeseen calamities occur, like the city reservoir, we draw on the extra energy our body keeps in reserve to see us through a crisis. However what happens to a city's water supply when nature refuses to rain and the city is in drought for an extended period of time? Eventually the situation becomes critical and throughout history whole communities have been forced to uproot due to drought and climate change.

The body like any community or the earth itself does not have infinite reserves and eventually borrowing tomorrow's energy comes to a grinding halt when tomorrow arrives and our body does not have the reserves it needs to maintain daily balance, let alone have enough in reserve to supply any extra demands. Personal energy reserves are stored in our muscles including our heart, to ensure we always have enough to draw on in times of danger and attack, this is our fight or flight response. When we are in a state of alarm or exhaustion our body releases its reserves of energy to see us through a potentially dangerous period.

Our body has a homeostatic barometer that is triggered by the states of alarm and exhaustion - it is our survival instinct response. When we are in one of these states our muscles release their reserves of energy in response and readiness to what it believes will be the extra demands required by the body to endure or escape the danger that is causing it.

Dangerous times place excessive demands on the body's energy reserves. Added to this is the extra problem that

дополнительная проблема, которая заключается в том, что опасность и личные затраты энергии не всегда связаны с настоящим нападением или физической опасностью. Инстинкт выживания управляет нашим физическим телом, он является бессознательной движущей силой, которая не только следит за гармоничным функционированием каждой клетки нашего организма, но и неизменно бдительно его защищает. Инстинкт выживания бессознателен; подобно птицам, летящим на юг на зиму, это программа, которая инстинктивно реагирует, когда встречается с определенными триггерными факторами. Инстинкт выживания также обладает большой энергией, как и наши средства, его нельзя увидеть или взвесить, и он реагирует на изменения в уровне энергии.

Когда в нашем мозге запускается реакция «борись или беги», или когда организм переутомляется, уровень энергии изменяется и становится неустойчивым или низким. Эти изменения в уровне энергии приводят в действие инстинкт выживания, и разум мгновенно подавляется, в то время как инстинкт берет верх.

Память

Наш инстинкт выживания призван защищать нас от наиболее распространенных угроз, с которыми мы можем столкнуться. Он делает это, запоминая как распространенные провоцирующие факторы, так и наиболее успешные способы, с помощью которых удалось избежать опасности в прошлом. Память - это ключ к выживанию человека, но эта память не сознательная, а являющаяся энергетической ответной реакцией. Уровень энергии повышается и становится неустойчивой в ответ на физическую угрозу, которая затем запускает нашу реакцию «борись или беги», вынуждая нас дать сдачи или убежать от всего, что может потенциально причинить вред.

Нападение или физическая расправа - это инстинктивная первичная ответная реакция, которую мы совершаем неосознанно, и мы можем реагировать таким образом с раннего возраста. Ребенка не нужно учить, чтобы он отпускал то, что его обжигает, он сам сразу отпускает горячий предмет благодаря своему инстинкту. Точно так же при громких или пугающих звуках или действиях, многие младенцы и дети отскочат или заплачут, для привлечения внимания и сочувствия взрослых, которые могут их защитить.

Инстинкт выживания запоминает, внедряя энергию угрожающих ситуаций в иерархию значимости. Очевидно, что наиболее серьезные и постоянные угрозы приобретают наивысшее значение.

В нашей памяти хранятся все моменты нашей жизни, но вспомнить их все невозможно. Только несколько избранных воспоминаний сохраняются спустя многие годы, и даже этих воспоминаний становится меньше по мере того, как наша жизнь становится более загруженной. Вы когда-нибудь замечали, что помните гораздо больше событий детства и юности, чем то, что произошло всего месяц назад? В детстве жизнь не такая трудная, нет такого уровня ответственности или такого количества дел, о которых нам нужно помнить, поэтому мы не так загружены. В итоге память меньше засорена, но при многолетнем опыте взрослых все по-другому.

danger and personal energy consumption is not always related to actual attack or physical danger.

The survival instinct is in control of our physical body, it is the unconscious driving force that not only monitors the harmonious function of every cell in our body, but it is unfailingly vigilant in protecting it. The survival instinct is not conscious; like birds flying south for the winter it is a program that instinctively responds when certain triggers are met. The survival instinct is also energetic, like our remedies it cannot be seen or weighed and responds to changes in energy.

When the brain is triggered into a fight or flight response or the body becomes exhausted, energy levels alter and become erratic or low. These changes in energy trigger the survival instinct into action and consciousness is momentarily suppressed while instinct takes over.

Memory

Our survival instinct is designed to protect us from the most common threats we are likely to face. It does this remembering both the common triggers as well as the most successful ways danger was escaped from in the past. Memory is the key to human survival but it is not a conscious memory but an energetic reactive one. Energy becomes raised and erratic in response to physical danger, which then triggers our fight or flight response forcing us to hit back or run away from anything that may potentially harm us.

Attack or physical harm is an instinctive primary response that we do without thinking and we do it from an early age. A child does not have to be taught to let go of something that burns them, they will release the hot object immediately because of instinct. Similarly with loud or frightening noises or actions many babies and children will jump or cry as a way of drawing the attention and sympathy of adults who can protect them.

The survival instinct remembers by engrafting the energy of dangerous moments into a hierarchy of importance. The most severe and consistent threats obviously gaining top priority.

Our private memories are filled with all the moments of our life but it is impossible to recall them all. Only a selective few memories still remain after a number of years and even these memories lessen as our life becomes more busy. Have you ever noticed how you remember far more of the events of childhood and adolescence than what happened only a month ago? In childhood life is less complicated, there is not the same level of responsibility or as many things we need to remember, so we are less busy. As a result the hierarchy

Эмоции и память

Для того чтобы вспомнить события нашей жизни, нам зачастую нужен толчок - провоцирующий фактор. Определенный запах или аналогичное событие помогают нашему мозгу вспомнить прошлое, связывая эти два события между собой. Благодаря этим напоминаниям большинство из нас помнят только самые значимые моменты: брак, роды и моменты боли, оскорбления и горя. Когда мы вспоминаем наши школьные годы, мы вспоминаем самые яркие моменты, моменты счастья, радости и дружбы, а также моменты смущения, страха или сожалений. Мы не помним второстепенных и незначительных деталей, потому что только воспоминания, заряженные эмоциями, считаются существенными.

Природа сделала именно так для того, чтобы мы могли предотвращать опасность и увеличить наши шансы на выживание. Мозг, несмотря на свою вместимость, не способен сохранять память о каждой секунде нашей жизни в нашем сознании. Под гипнозом или иногда во сне мы можем вспомнить эти менее существенные моменты, но, как правило, они погружаются в дальние уголки мозга, поэтому более значимые воспоминания имеют первостепенное значение.

Чем сильнее эмоция, сопутствующая воспоминанию, тем дольше оно сохраняется. Таким образом, природа гарантирует, что человек не только запомнит опасность и стресс, тем самым помогая ему избежать той же опасности в будущем, но также обеспечивает передачу этого триггера будущим поколениям, чтобы им тоже была гарантирована наилучшая возможная защита. Это необъяснимые страхи и тревоги, с которыми рождаются многие люди.

Хотя каждый человек уникален, у нас общая история, и опасности, которые нам грозили, вполне предсказуемы. На протяжении всей истории всегда присутствовали две опасности. Каждая из них вызывала панику, страдания и огромное количество человеческих жертв, и наш инстинкт выживания особым образом приспособился, чтобы им соответствовать и защищать себя прежде всего от этих двух угроз.

Нападения и голод

Первая серьезная и постоянно присутствующая угроза жизни - это физическое нападение со стороны животных или других людей. Инстинкт выживания должен защищать от нападений всех видов, от войны, изнасилования и порабощения до преследования и поедания другими хищными животными, иначе наша жизнь сократилась бы до такой степени, что многие из нас не прожили бы достаточно долго, чтобы успеть размножиться, что угрожало бы человечеству как виду. В итоге природа считает, что в наилучших интересах человечества, если она возьмет управление в свои руки, отодвинув сознательный контроль на второй план, пока сохраняется опасность - а это и есть инстинкт.

При нападении некоторые люди будут стоять за себя и защищаться, в то время как другие будут нападать в ответ с

of memory is less cluttered but this is not the experience of adulthood.

Emotions and Memory

When we remember the events of our lives we often require a trigger. A certain smell or a similar event that helps our brain recall the past by linking the two events together. With these prompts most of us only remember our most significant moments; marriage, childbirth and moments of pain, humiliation and grief. When we remember our school years we remember the highlights, the moments of happiness, excitement and friendship as well as the memories of embarrassment, fear or regret. We do not remember minor details and we do not remember the insignificant because only memories charged with emotion are ranked as important.

Nature has made it this way so we can prevent danger to increase our chances of survival. The brain despite its capacity is not capable of retaining the memory of every second of our lives in our upper most minds. Under hypnosis or sometimes in dreams we can recall these less relevant moments but as a rule they are relegated into the deep recesses of the brain so more important memories can take precedence.

The stronger the emotion surrounding a memory the longer that memory is retained. In this way nature ensures that danger and stress is not only remembered by the individual, therefore helping them avoid that same danger in the future, but it also ensures that this energetic trigger is passed on to future generations so they too can be assured of the best protection possible. These are the unexplained fears and anxieties many people are born with.

While each person is unique, we share a common history and the dangers that threatened us are predictable. Throughout the course of history, two dangers have been ever present. Each has caused turmoil and anguish and enormous loss of life and our survival instinct has adapted itself specifically to cater for and protect itself against these two threats above all others.

Attack and Famine

The first great and consistent threat to life is physical attack whether by animals or other human beings. Attack in all its forms, from war, rape and slavery to being hunted and eaten by other predatory animals must be catered for by the survival instinct otherwise our individual lives would be shortened to such an extent, that many of us would not have lived long enough to reproduce, which would threaten human beings as a species. As a result nature believes it to be in the best interests of humankind to take control - which is what instinct is - by relegating conscious control to a secondary position while the danger lasts.

такой же яростью, некоторые будут убегать, другие спрячутся, некоторые убегут, но отомстят позже в более благоприятное и хорошо спланированное время, другие рады просто убежать.

Вторая серьезная и постоянная угроза - голод. Голод был нашим главным убийцей даже в большей степени, чем нападения, и за пределами благополучных стран первого мира голод и нищета остаются величайшей угрозой для жизни человечества. Мы едим, чтобы восполнить свою энергию. У людей запас энергии ограничен, и нам необходимо пополнять нашу энергию, поглощая жизненную силу других живых существ, используя их в пищу. Когда у нас заканчивается энергия, срабатывает наш инстинкт выживания, и мы испытываем чувство голода. Во время голода не хватает еды, и поскольку мы живем группами, это означает, что некоторые люди будут в стороне. Когда еды не хватает для всей группы, происходит одно из двух. Первое - нормирование существующего запаса продовольствия так, чтобы каждый получал меньше, но все же каждый немного получал. Это возможный вариант первой линии защиты, но он может быть успешен только в краткосрочной перспективе. Если голод продолжается из-за засухи или каких-либо других неуправляемых изменений в окружающей среде, то вступает в силу вторая стратегия, и племя начинает сокращать свою численность, избавляясь от слабых, больных, старых и невоиннослужащих людей. Ключ к выживанию в условиях голода - оставаться вместе в виде группы, но остаться могут лишь те люди, которым есть что предложить группе. Со временем наш инстинкт выживания развил множество чувств и способностей, чтобы расположить к себе или сделать нас нужными группе, обеспечивая нам выживание в долгосрочной перспективе.

Способ, каким мы сопротивляемся внешнему врагу, определяется инстинктом и поэтому является скорее бессознательным, чем сознательным. На протяжении сотен тысяч лет люди сталкивались со всевозможными угрозами в различных типах местности, это привело к возникновению множества различных стратегий выживания, которые передавались из поколения в поколение.

Инстинкт выживания, уровни энергии и хронические болезни

Инстинкт выживания приспосабливается к самым часто повторяющимся угрозам. Он запоминает их по реакции энергии и использует стратегии выживания, которые, как показало время, были наиболее успешными. Понятно, почему Ганеман приравнял реакцию выживания к самой болезни, потому что реакция каждого человека на стресс различна, но все-таки закономерна. Когда Ганеман видел псору, он видел движение наружу и прогрессирующее хроническое заболевание, когда он видел сикоз, он видел воспаление и прогрессирующее хроническое заболевание, а когда он видел сифилис, он видел движение внутрь и прогрессирующее хроническое заболевание.

Хроническое заболевание не только прогрессирует, оно неизбежно возникает, когда уровень энергии снижается ниже уровня, необходимого для обеспечения ежедневного функционирования организма. Когда инстинкт выживания доминирует, ему требуется огромное количество энергии, и он получает эту энергию за счет нормальной здоровой жизнедеятельности. Инстинкт выживания контролирует не

Under attack some people will stand their ground and defend themselves, while others counter attack with equal ferocity, some will run, others will hide, a few will run and retaliate later at a more conducive and well planned time, others are just happy to escape.

The second serious constant threat is famine. Even more than attack famine has been our biggest killer and outside the prosperous first world, famine and poverty remain humanity's greatest threat to life.

We eat to replenish energy. Human beings only have a limited energy supply and we need to supplement our energy by absorbing the life force from other living beings as food. When we run low on energy our survival instinct is triggered and we experience the sensation of hunger. In famine there is a shortage of food and because we live in groups, this means some people will miss out. When there is not enough food to supply the entire group one of two things occurs. The first is to ration the existing supply of food so everyone gets less but everyone gets some. This is a first line defence option but it is only successful in the short term. If famine continues due to drought or some other change in the environment beyond control, then strategy two is brought into effect and the tribe begins to cull its numbers by getting rid of the weak, sick, old and expendable. The key to surviving famine is to stay together as a group but only individuals with something to offer can stay. Over time our survival instinct has developed an array of feelings and talents to endear us or make us needed by the group ensuring our long-term survival.

The way we fight external enemies is determined by instinct and is therefore more unconscious than conscious. Over hundreds of thousands of years, human beings have faced all manner of threats in different types of terrains and as a result there are a number of different survival strategies that have been passed down through time.

The Survival Instinct, Energy, and Chronic Disease

The survival instinct adapts to its most consistent threats. It remembers them by energy reaction and puts in place the coping strategies time has proven most successful. It is understandable why Hahnemann equated the survival reaction to disease itself because every person's response to stress is both different yet predictable. When Hahnemann saw psora he saw outward motion and progressive chronic disease, when he saw sycosis he saw inflammation and progressive chronic disease and when he saw syphilis he saw inward motion and progressive chronic disease.

Chronic disease is not only progressive it is inevitable when energy levels are drained beyond the levels required for daily maintenance. When the survival

только обеспечение ежедневного физиологического функционирования организма, но и физическую защиту, однако обеспечение здорового функционирования становится неактуальным, когда организм сталкивается со смертельной опасностью. Неважно, функционируют ли на оптимальном уровне печень или почки, если мы не можем избежать опасности. В результате энергия для защиты забирается из запасов, предназначенных при обычных условиях для повседневного здорового функционирования.

Этот естественный процесс распределения энергии жизненно необходим для сиюминутного выживания, но он может иметь долгосрочные последствия для здоровья людей, находящихся в состоянии постоянного стресса.

Ослабленные области организма

Никто из нас не совершенен ни в ментальном, ни в эмоциональном плане, ни в физическом. У всех нас есть «ахиллесова пята» – ослабленное место в организме или в наших чувствах, которое начинает барахлить и выдавать симптомы в периоды стресса или переутомления. Легкие симптомы, такие как сенная лихорадка или головные боли начинают появляться, когда мы расстроены или переутомлены в течение длительного времени. Или это могут быть эмоциональные симптомы, выражающие стресс в виде агрессивного или излишне требовательного поведения, а не физические симптомы, такие как расстройство желудка, экзема или мигрень. Независимо от того, какое место ослаблено у вас или ваших пациентов, всегда присутствуют два условия:

1. Эмоции или физические симптомы всегда ухудшаются при стрессе.
2. Эмоции или физические симптомы всегда ухудшаются, когда вы или ваш пациент переутомлены (истощены).

Для каждого практикующего гомеопата важно найти условия, которые ухудшают или улучшают состояние его пациентов. В каждом случае, независимо от патологии, присутствуют эти две ухудшающие состояние модальности. От легких кожных заболеваний до серьезных хронических заболеваний, таких как рак, артрит или депрессия, страдания всегда усугубляются после периода стресса или когда пациент истощен.

Это проявление работы инстинкта выживания. Это теория «Душа и выживание» в действии. Это инстинкт выживания перенаправляет энергию организма от обеспечения функционирования организма к выживанию. Стресс и состояние переутомления - это энергетические триггеры, которые сообщают инстинкту выживания о наличии смертельной опасности. Стресс, независимо от его причины, вызывает выработку одних и тех же нейротрансмиттеров и гормонов. Инстинкт выживания и организм, которым он управляет, понятия не имеют, было ли это стрессовое состояние «борись или беги» вызвано диким животным или на него накричал супруг, ребенок или начальник. Все, что он знает, - это то, что что-то не так и потенциально опасно, а это означает, что энергия вынуждена уходить от обеспечения функционирования организма в состояние боевой готовности для выживания.

instinct is the dominant force it requires huge amounts of energy and it acquires this energy at the expense of normal healthy functioning. The survival instinct is in control of not only daily physical maintenance but physical protection, however healthy maintenance is irrelevant when the body is faced with mortal danger. Whether the liver or kidneys are performing at optimal levels is irrelevant if we cannot escape danger. As a result energy for protection is taken away from the reserves normally allocated for day to day healthy functioning.

This natural process of energy allocation is vital for immediate survival but it can have long term health consequences for people under continuous stress.

Weaker Areas of the Body

None of us are perfect, either mentally emotionally or physically. We all have our Achilles' heel - that weaker area of our body or our emotions that starts playing up and producing symptoms under periods of stress or exhaustion. Slight symptoms like hayfever or headaches that begin to appear when we are upset or over worked for too long. Or these symptoms may be emotional rather than physical, exhibiting stress as aggressive or needy behaviour rather than physical symptoms like stomach upsets eczema or migraines. Whatever is the weak area is for either yourself or your patients two modalities are always present,

1. Emotions or physical symptoms are always worse when stressed
2. Emotions or physical symptoms are always worse when you or your patient is exhausted

It is vital for every homoeopathic practitioner to find the conditions that aggravate or ameliorate their patients. In every case no matter what the pathology these two aggravating modalities exist. From mild skin conditions to serious chronic diseases such as cancer, arthritis or depression the suffering is always made worse after periods of stress or when the patient is exhausted.

This phenomenon is the survival instinct at work. This is the theory of Soul & Survival in action. This is the survival instinct redirecting the body's energy away from maintenance and into survival. Stress and exhaustion are the energetic triggers that tell the survival instinct that mortal danger is present. Stress regardless of its cause triggers the same neurotransmitters and hormones. The survival instinct and the body it governs have no idea whether this stressful fight or flight state has been created by a wild animal or being yelled at by a partner, child or boss. All it knows is that something is wrong and potentially dangerous and that means energy is forced to flow away from maintenance and into survival preparedness.

Ослабленным местам требуется больше энергии, чем местам, которые могут продержаться в трудной ситуации легко и непринужденно. Каждый орган выполняет определенную функцию, которая никогда не меняется. Что действительно меняется, так это количество энергии, которое требуется этому органу для выполнения своей функции. Ослабленным местам постоянно требуется больше энергии для нормального функционирования, поэтому в организме должен быть избыток, который он может заимствовать для снабжения этих уязвимых мест дополнительной энергией, которая им необходима. Когда организм находится в состоянии стресса или крайнего переутомления, инстинкт выживания использует все запасы энергии, оставляя ослабленные места истощенными и неспособными получить дополнительную энергию, в которой они нуждаются. Вот почему <при стрессе и <при усталости, переутомлении или истощении относится ко всем. Легко понять, почему Ганеман объяснил эту ответную реакцию пробуждением дремлющей болезни. Вчерашние пациенты, как и сегодняшние пациенты, рассказывали истории о своих хронических болезнях – они чувствовали себя хорошо до определенного момента. Это могло быть переутомление, постоянное плохое питание, слишком много беременностей и родов, смерть в семье или развод, после которых пациент начал страдать, пока, в итоге у него не было диагностировано хроническое заболевание.

С точки зрения гомеопатического анализа лица, это не болезнь пробудилась, а хроническая болезнь стала неизбежным результатом хронического стресса или крайнего переутомления. Когда ослабленные области лишены дополнительных ресурсов энергии, необходимых для поддержания нормального функционирования, они начинают патологически функционировать, а патологическое или субнормальное функционирование - это просто другое слово для обозначения хронического заболевания, потому что хроническое заболевание не возникает, когда органы функционируют нормально.

Другая интерпретация

Поскольку истощение запасов энергии является основным различием между ГЛА и миазматической концепцией Ганемана, то это умозаключение стоит повторить. Ганеман заметил связь между стрессом, истощением и хроническими заболеваниями и пришел к выводу, что эти факторы были ответственны за перенапряжение организма до такой степени, что он больше не мог держать под контролем дремлющий внутри него миазм. Поскольку Ганеман видел эту причину и следствие у каждого из своих пациентов, он пришел к выводу, что спящий миазм может пробуждаться от стресса или ненадлежащего образа жизни.

ГЛА, в отличие от этого, соглашается со связью между стрессом, крайним истощением и хроническими заболеваниями, но делает другой вывод. В ГЛА причиной хронического заболевания является не лежащий в его основе миазм, а состояние постоянного стресса или крайнего истощения, которое удерживает организм в состоянии физического выживания в ущерб органам, которым требуется больше энергии для поддержания их оптимального функционирования. В результате, если стресс или переутомление продолжают,

It is the nature of weaker areas to require more energy than those areas that can cope easily and naturally. Each organ has a specific function that never changes. What does alter is how much energy is required for that organ to complete its function. Weaker areas consistently require more energy for normal functioning so the body must have a surplus it can draw on to supply these weaker areas with extra energy they need. When the body is in a state of stress or exhaustion, the survival instinct has commandeered all reserves of energy leaving weaker areas drained and unable to receive the extra they require. This is why < when stressed and <when tired, overworked or exhausted, applies to everybody. It is easy to see why Hahnemann would have attributed this response to the awakening of a slumbering disease. Patients of yesterday like patients of today would tell stories regarding their chronic disease of life being fine up until a certain point. It could be overwork, a consistently poor diet, too many children for their body to bear, a death in the family or a marriage break-up after which the patient began to suffer until finally they were diagnosed with a chronic disease.

From the Homoeopathic Facial Analysis perspective, a disease has not been awakened but chronic disease has become the inevitable outcome due to chronic stress or exhaustion. When weaker areas are denied the extra reserves of energy they require to maintain normal function, abnormal function results and abnormal or sub-normal function is just another word for chronic disease because chronic disease does not occur when organs are functioning normally.

A Different Interpretation

Because energy depletion is the major difference between HFA and Hahnemann's concept of a miasm, the conclusion is worthy of reiterating. Hahnemann saw the connecting pattern between stress, exhaustion and chronic disease and concluded that factors such as these were responsible for overtaxing the body to such an extent, that it could no longer control contain the miasm dormant inside it. Since Hahnemann saw this cause and effect in every one of his patients, his conclusion was that a dormant miasm could be awakened by stress or an inappropriate lifestyle.

HFA by contrast agrees with the connection between stress, exhaustion and chronic disease but draws a different conclusion. In Homoeopathic Facial Analysis it is not an underlying miasm that is causing the chronic disease but a continual state of stress or exhaustion that is keeping the body in a state of physical survival to the detriment of organs that require more energy to

истощение этих слабых звеньев в цепи также будет продолжаться, пока, наконец, функциональные признаки и симптомы не станут физической патологией.

Возврат симптомов

Тот факт, что проявления болезни и симптомы возвращаются, всегда было трудно объяснить теорией миазмов, поэтому для объяснения этого распространенного явления были введены «слои». Проявления болезни и симптомы возвращаются или хроническая болезнь изменяется из-за влияния «бесчисленных лежащих в ее основе миазмов», которые все вносят свой вклад в болезнь. В энергетической модели ГЛА нет необходимости в сложных предположениях. Когда симптомы возвращаются – как это всегда бывает, – это происходит не из-за очередного осложняющего миазма, а из-за истощения уровня энергии. Это простое изменение точки зрения кардинально меняет клиническое ведение случая.

© Грант Бентли, 2010 Ганеман, Миазмы и ГЛА

maintain optimal functioning. As a result, if stress or exhaustion continues so too will the drain on these weak links in the chain until finally functional signs and symptoms become a physical pathology.

Return of Symptoms

The fact that signs and symptoms return has always been difficult for the miasm theory to explain, so as a theory it has explained this common phenomenon by introducing layers. Signs and symptoms return or chronic disease fluctuates due to the influence of “countless underlying miasms” that all contribute to the disease. In the HFA energy model complex speculations are unnecessary. When symptoms return – as they always do – it is not due to another complicating miasm but to a drain in energy. This simple change in perspective creates a dramatic change in clinical management.

© Grant Bentley 2010 Hahnemann, Miasms and HFA